

1736

к

Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер
предупреждения преступности

Для служебного пользования

001300

Экз. № _____

Г. И. ПИЧКАЛЕВА

**РОЛЬ МОРАЛИ
В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Всех
11/12/80

187-ДЛ
11 12 80

1-10

Для служебного пользования

Экз. № _____

Г. И. ПИЧКАЛЕВА

РОЛЬ МОРАЛИ
В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

код экземпляра

324771

Д. 6795
ПЗС

Ответственный редактор
заслуженный юрист РСФСР кандидат юридических наук
А. И. МИХАЙЛОВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I	
Общие положения следственной этики	
§ 1. Этика, мораль, следственная этика. Основные понятия	4
§ 2. Формирование нравственных качеств личности следователя	13
Глава II	
Общие условия предварительного следствия и их нравственная основа	
§ 1. Роль нравственности в реализации принципов предварительного следствия	21
§ 2. Нравственный аспект применения следователем властных полномочий	29
Глава III	
Вопросы нравственности и следственная тактика	
§ 1. Нравственный аспект следственной тактики	36
§ 2. Нравственные основы допроса	43

Українська юридична академія
 Ізд. № 667/1987

ВВЕДЕНИЕ

В Программе КПСС сказано, что «в процессе перехода к коммунизму все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора»¹. Реализация этих программных положений находит свое выражение в том, что в профессиональной деятельности советских людей все большее значение приобретают моральные факторы. Не является исключением и деятельность следователей, призванных быстро и полно раскрывать и расследовать преступления, создавать необходимые предпосылки для правильного разрешения каждого уголовного дела и осуществлять меры по выявлению и устранению причин и условий, порождающих преступления.

С точки зрения коммунистической морали именно активные, целенаправленные действия следователя в борьбе с правонарушителями характеризуются как положительные, заслуживающие поощрения. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» от 6 мая 1979 г. особо подчеркивается необходимость систематически и целеустремленно вести борьбу со взяточничеством, бесхозяйственностью, пьянством и хулиганством, используя с этой целью как убеждение словом, так и строгую силу закона.

В предлагаемом читателям пособии на основании анализа понятий морали, ее структуры и особенностей проявления в сфере уголовного судопроизводства исследуется та часть следственной деятельности, где моральные факторы наиболее значимы: рассматриваются нравственные основы общих условий предварительного следствия, нравственный аспект применения следователем властных полномочий, влияние морали на основные положения следственной тактики, особенности формирования нравственных качеств личности следователя.

Автор видел свою задачу в том, чтобы показать роль морали в деятельности следователя, ее влияние на осуществление процесса расследования.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», Политиздат, 1973, с. 119.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ЭТИКИ

§ 1. Этика, мораль, следственная этика. Основные понятия

Работа следователя сложна и многогранна. Следователь призван решать судьбы людей, устанавливать и привлекать к уголовной ответственности тех, кто совершил преступление, и в то же время ограждать от необоснованных обвинений честных советских граждан.

Сколько же труда, настойчивости, самоотверженности и сил нужно приложить, чтобы найти виновного и изобличить его. Собранность, сознание ответственности, умение принимать правильное решение в самой неблагоприятной обстановке, сохранять терпение и выдержку в острых критических ситуациях характеризуют работу следователя.

Для этой профессии мораль, ее принципы и нормы важны потому, что работа следователя тесно связана с понятиями справедливости, человечности, верности долгу, чистоты совести. Проблемы морали всегда занимали и занимают важное место в работе следователя. Этими проблемами призвана заниматься следственная этика.

Этика и мораль. Этика — философская наука, объектом изучения которой является мораль¹. Этика изучает влияние нравственности² на общественную жизнь, занимается проблемами моральных ценностей, существующих в обществе, проблемами нравственного сознания человека, объясняет формирование моральных качеств личности. Эти проблемы актуальны, они волнуют человека, заставляют его задумываться над смыслом жизни, повышать надежность нравственных принципов личности.

Особенно велика роль морали в развитом социалистическом обществе. Под влиянием научно-технической революции изменяются условия труда, быта, отдыха советских людей. В условиях динамичности жизни общества возрастает необходимость повышения надежности поведения, нравственных поступков, отвечающих принципам справедливости, гуманности, принятым в социалистическом обществе.

Марксистская этика как научное знание призвана занять важное место в реализации указанных в Программе КПСС задач нравственного воспитания и образования граждан. Марксистская этика анализирует различные стороны морали: нравственную деятельность, отношения, моральное сознание. Научное мировоззрение, теоретические знания помогают людям совершенствовать нравственные отношения, более эффективно, с осознанием нравственного долга исполнять трудовые обязанности.

Мораль — одна из форм общественного сознания, «совокупность принципов, правил, норм, которыми люди руководствуются в своем поведении»³. Мораль — явление социальное, исторически обусловленное. Понятия справедливости, чести, добра, достоинства определяются характером социальных связей общества, его классовой структурой. К. Маркс, подчеркивая классовость морали, говорил, что «над социальными условиями существования возвышается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений. Весь класс творит и формирует все это на почве своих материальных условий и соответственных общественных отношений»⁴.

В социалистическом обществе, где нет антагонистических классов, существует единая мораль — коммунистическая. Моральные требования, принципы выражают единство взглядов советского народа о справедливости, гуманности, о добре и зле, о честном и достойном.

Нравственный опыт, моральное сознание служат для человека ориентиром в общественной жизни, они помогают ему соотносить свое поведение с теми моральными ценностями, нормами и принципами морали, которые значимы для данного общества. Особые нравственные ориентиры — совесть и долг — позволяют каждому члену общества поступать в самых различных ситуациях так, как подсказывает ему избранная им система моральных ценностей. Нравственность служит человеку не только для ориентации в социальной жизни, но и регулирует отношения людей, удерживает их в таком состоянии, которое считается правильным в социалистическом обществе. Если личность не подчиняется принятым образцам поведения⁵, нарушает моральные требования, нормы, она подвергается общественному осуждению.

Назначения морали, ее способы влияния на людей разнообразны. Так, например, с помощью понятий о ценностях, существующих в нашем обществе, человек вырабатывает свои идеологические, нравственные воззрения. В научном понимании «моральная ценность» — это одна из форм проявления моральных отношений общества, к которой относятся нравст-

венное значение, достоинство людей и их поступков, ценностные представления о добре и зле, справедливости и т. п.⁶

Однако было бы неверно определять моральную ценность лишь такими словами, как счастье, благополучие, удовольствие, потому что определение моральной ценности имеет достаточную степень объективности. Иными словами, моральная ценность зависит не только от субъективного сознания, но и от общественного сознания, меры полезности и возможности быть благом для человечества. Моральные ценности не существуют как абсолютные, вечные начала. По мере исторического развития общества понятия о моральных ценностях меняются. Моральные ценности существуют во взаимовыражении общественных отношений. Любой член общества с помощью своего нравственного сознания ориентируется в выборе моральных ценностей. Причем многое в этой ориентации зависит от тех моральных ценностей, которые человек принимает за высшие. У одних людей это может быть цель приобретения профессии, приносящей пользу обществу, у других приобретение профессии связано с мечтой о накопительстве материальных благ, корыстным стремлением к власти. Ценностная ориентация, таким образом, может быть направлена и на «ложные» моральные ценности. Такая ориентация, в частности, характерна для лиц антисоциального поведения.

В моральных ценностях, как правило, общественный долг рассматривается как более высокий по сравнению с личным, но подходить к определению «качества» моральной ценности необходимо в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств сложившейся ситуации.

«Моральные ценности в узком, собственном смысле этого слова — это все то, что связано с общественным и индивидуальным регулированием человеческих поступков (нормы, идеалы, мотивы), самими поступками и выраженными через них моральными отношениями»⁷.

Мораль «управляет» поведением человека, включая не только поступки, но и формирование жизненных принципов (отношение к труду, любовь к профессии, к Родине).

Мораль «создается» людьми, но и сам человек черпает свои нравственные представления из общественной морали. Общественное сознание переходит, воплощается в нравственное сознание человека. В повседневной жизни моральные принципы и нравственные нормы проявляются в деятельности, в труде, поведении, отношении с людьми. Важное значение имеет воспитание, убеждение. Как пишет В. И. Ленин, «надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»⁸.

Роль и задачи следственной этики. Следственная этика относится к одному из видов профессиональной этики. Наличие профессиональных этик в социалистическом обществе объясняется особенностями различных видов трудовой деятельности, коллективностью, престижностью профессий, соотношением творческих и нетворческих элементов и т. п.⁹ Деятельность следователя, несмотря на то, что она строго регламентирована нормами уголовно-процессуального закона, тесно связана с целым комплексом моральных проблем. Это вызывает высокую меру ответственности следователя, что влечет за собой дополнительные и строгие критерии моральных оценок поведения следователя.

Следственная этика исследует назначение и роль морали в деятельности следователя, выявляет закономерности любых проявлений нравственности в этой профессии в целях наиболее успешного их использования для решения задач предварительного следствия. Следственную этику нельзя представить себе как некий свод нравственных правил, кодекса, по которому можно получить ответы на все случаи жизни. Жизнь настолько сложна, многообразна, что никакой учебник не может дать следователю решения всех жизненных ситуаций. Роль следственной этики в другом — понять, как влияют нормы, принципы, предписания морали на проведение тех или иных следственных действий, на расследование преступления в целом, исследовать нравственные основы принципов предварительного следствия.

Специфика следственной деятельности такова, что мораль «участвует» в любом следственном действии. Следователю придется решать сложные моральные вопросы. Например, в семье горе — умер член семьи, следователь в этот момент приезжает в дом для производства обыска, как поступить? Или следователю предстоит осуществить эксгумацию трупа. Прделана большая организационная работа: приглашены понятые, рабочие, судебно-медицинский эксперт, фотограф, а к могиле дочери пришла убитая горем мать. Другой случай: необходима очная ставка с малолетней потерпевшей, родители которой отказываются от проведения такого следственного действия. Как быть следователю? Если сын избобличает мать, как проводить очную ставку в такой ситуации? Правильное решение таких и подобных ситуаций может быть найдено в том случае, когда следователь наряду с законом будет руководствоваться и нравственными требованиями, принятыми в нашем государстве при общении людей друг с другом.

Мораль оказывает определенное влияние на нравственное сознание следователя путем таких явлений, как долг,

честь, совесть, которые также имеют большое значение в работе следователя. Поэтому следственная этика исследует роль нравственности в сознании следователя, в формировании нравственных качеств личности, профессиональных навыков следователя.

Важен вопрос о том, имеются ли в профессии следователя и в его работе особые нормы и принципы морали, не соответствующие тем, что действуют в социалистическом обществе. На этот вопрос следует ответить отрицательно.

В социалистическом обществе существует в качестве одной из форм общественного сознания единая коммунистическая мораль. Нормы, принципы морали, нравственные требования обращены ко всем людям, в том числе и к следователю. Но в работе следователя, являющейся специфической по отношению ко многим другим, могут возникнуть уникальные ситуации, не типичные для общества. Следователь должен избрать такие пути и средства разрешения встретившегося конфликта, которые не противоречили бы основным моральным принципам: справедливости, гуманизму и т. п.

Способы разрешения моральных конфликтов в работе следователя. Следователю нередко приходится решать задачи, которые требуют и теоретического и практического знания нравственных требований, умения разобраться в создавшемся моральном конфликте. В следственной практике бывают ситуации, когда для изобличения опасного преступника, представляющего реальную угрозу для жизни и здоровья многих людей, безотлагательно необходимы следственные действия, в какой-то степени неблагоприятные для здоровья свидетелей (например, выезд со свидетелем в дождливую, холодную погоду). В таком случае следователь предпочтет собрание доказательств и будет совершенно прав, его действия морально оправданы.

Однако обстоятельства могут быть и более сложными, например, такими, когда моральное сознание следователя констатирует: осуществление одной из выбранных возможностей поступка во имя какой-либо нравственной нормы одновременно ведет к нарушению другой нравственной нормы, тоже представляющей для него (а значит, и для общества) определенную моральную ценность. Следователь стоит перед необходимостью разрешить этот конфликт.

Пути и способы разрешения морального конфликта могут быть различны, но конфликта, возникающего именно в сфере нравственности. Это обстоятельство подчеркивается в связи с тем, что в следственной практике могут встретиться и иные противоречия, связанные, например, с оценкой доказательств, с квалификацией преступлений и другими чисто юридически-

ми моментами. Такие противоречия решаются путем анализа соответствующего законодательства, консультаций со специалистами и иными способами.

Что же касается ликвидации конфликта нравственного, то в этом случае важное значение имеет линия поведения следователя, мотивы, которыми он руководствуется. Представим себе, что совершено преступление. Преступник задержан. Из характеристики его личности видно, что это морально разложившийся человек, ранее судимый за различные преступления. Однако его избрание во многом зависит от освидетельствования несовершеннолетней потерпевшей, которая, находясь под впечатлением преступления, боясь расправы с ней друзей задержанного, стыдясь того, что жителям маленького поселка станут известны подробности преступления, категорически отказывается от освидетельствования, заявляя, что покончит жизнь самоубийством, если ее будет кто-либо осматривать. Для того, чтобы преступник не остался на свободе и был наказан, следователь проводит освидетельствование несовершеннолетней в принудительном порядке. Необходимые доказательства виновности задержанного добыты. Он предан суду и наказан. Потерпевшая пыталась покончить с собой, но была спасена. Все вроде бы окончилось благополучно: преступник наказан, потерпевшая жива. Приведенный выше моральный конфликт с потерпевшей взят нами для того, чтобы показать, насколько важен и результат его разрешения.

Но возможен ли такой подход, справедливы ли действия следователя, который не понял страданий потерпевшей, не пощадил и без того униженного ее достоинства, оскорбленной чести, считая, что все окупится избранием преступника, и по существу пожертвовал одной ценностью ради другой? Возможно ли в процессе расследования «раскладывать» моральные ценности «по стоимости», «по цене»?

Все моральные ценности в социалистическом обществе значимы. Трудно представить себе такое положение, что достоинство человека — «меньшая» ценность, чем чувство дружбы, товарищества, а честь «дешевле» чувства любви или достижение истины по делу, интересы борьбы с преступностью «дороже» жизни человека. Можно привести немало примеров, когда человек жертвует самым дорогим для него — жизнью, чтобы спасти народное добро. О нем говорят: «Это герой, он совершил геройский поступок». Но это совсем не означает, что жизнь человека «дешевле», чем спасенное этим человеком народное добро. Именно поэтому никакого морального «прейскуранта» невозможно представить в жизни, а тем более в работе следователя.

Возникшая перед следователем моральная коллизия, конфликт «моральных ценностей» требуют от него своего разрешения. Следователь осознает, что он может идти разными путями и понимает, что от того, каким путем он пойдет, зависит решение стоящего перед ним вопроса, т. е. следователь как бы становится сам участником этой ситуации, без его участия в этом конфликте последний не получит своего разрешения. Следователь в данном случае выступает и как представитель государственной власти: его решение будет носить социальный характер.

Таким образом, ситуация, которая должна быть разрешена следователем, социальна и ее разрешение, развитие во многом зависят от его поступков, последовательности действий. В то же время какое бы решение ни принял следователь, оно будет результатом его нравственной позиции, т. е. общество так или иначе сможет характеризовать поведение и самого следователя. В данном случае конфликт как бы оказывает определенное влияние и на того, кто берется за его разрешение. Из поступков следователя в каждой конкретной ситуации складывается линия его поведения, вырабатываются основные черты его нравственной позиции.

Итак, при разрешении сложившейся ситуации следователь основное внимание должен уделять не тому, чтобы выбрать «большую» или «меньшую» моральную ценность, а попытаться оценить результат собственной линии поведения. Следовательно, акцент падает на моральную оценку того пути, по которому следователь предполагает пойти, чтобы разрешить возникшую перед ним ситуацию: что сделать, чтобы прийти к какому-то решению, какими средствами разрешить конфликт и какой результат он ожидает от своего выбора. В приведенном выше примере следователю необходимо подумать над тем, как вести себя с потерпевшей с учетом ее психологического состояния, особенностей характера, моральных качеств личности и т. п. Целесообразно объяснить потерпевшей о существующей тайне следствия, попытаться убедить ее в том, что следователь может сохранить все происшедшее с ней в тайне, и разъяснить, как это будет сделано практически. Можно предложить произвести не освидетельствование, а судебно-медицинскую экспертизу, поскольку часто у потерпевших, незнакомых с термином «освидетельствование», связаны неверные представления об этом. Уже в процессе своих действий следователь увидит, что ситуация, казавшаяся неразрешимой, изменяется, факты, составляющие ее, располагаются по-иному. Убедившись в правильности выбранной линии поведения, он сможет найти выход из создавшегося положения.

С другой стороны, необходимо взвесить все те моменты, которые связаны с личностью преступника: его полную характеристику, черты характера, возможность совершения других преступлений, позицию в данном преступлении (отрицает ли свою вину, признает ли и т. п.).

Не нужно забывать и того, что конфликтные ситуации, встречающиеся в следственной практике, не единичны и до какой-то степени сходны. Поэтому можно обратиться к товарищам по работе, более опытным следователям, у которых встречались подобные обстоятельства, выяснить, как действовали они в таких случаях.

При решении конфликта, лежащего в сфере морали, следователю в первую очередь следует обратить внимание на собственное поведение, на средства исполнения им того или иного решения, а также оценить результат решения с точки зрения общественной значимости. Каким образом, по каким критериям оценивать свое собственное поведение и поступки тех лиц, с которыми следователь вступает в отношения в процессе расследования?

Моральная оценка. В деятельности следователя моральная оценка выступает в виде понятий о моральном и аморальном, достойном и недостойном. Оценочные суждения могут касаться выбора методов и средств расследования, определения поведения следователя при избрании тактики проведения отдельных следственных действий и т. п. Спецификой оценочных суждений выступает тот факт, что, несмотря на индивидуальность моральных оценок, зависимость их от морального сознания субъекта, они являются отражением и общественного сознания, господствующих в той или иной среде моральных ценностей. Моральная оценка обусловлена общепринятыми требованиями нравственности и опирается на авторитет общественного мнения.

Важное значение приобретает моральная оценка поведения и мотивов поведения свидетелей, потерпевших, обвиняемых. Оценочные суждения о поступках, моральном облике этих лиц будут справедливы и объективны лишь в том случае, когда следователь рассматривает объект суждения конкретно, в соответствующей обстановке, во взаимосвязи с другими элементами. Так, например, анализируя характеристику обвиняемого, полученную с места работы последнего, следователь замечает, что она необъективна, обвиняемого явно пытаются «обелить». Какими мотивами руководствовались представители администрации, написав такую характеристику? Одно дело, если попытка «выгородить» обвиняемого объясняется ложно понятым чувством товарищества, спасением престижа своего предприятия, учреждения. И совсем другому

оценку можно дать действиям представителей администрации, если они таким образом пытаются скрыть свои, быть может преступные, связи с обвиняемым.

Важную роль играет и самооценка следователя. Поступая определенным образом, он руководствуется собственным нравственным сознанием. Самооценка регулируется чувством совести, морального и профессионального долга. Свое собственное поведение, свои поступки следователь оценивает как бы «изнутри», с чувством удовлетворения или неудовлетворения собой. Самооценка помогает совершенствоваться, улучшать качество расследования, стимулировать самообразование следователя.

И, наконец, общество, предъявляя к профессии и деятельности следователя определенные моральные требования, оценивает их с точки зрения коммунистической нравственности. В комплексную оценку входят понятия: авторитета следственного аппарата, престижности профессии, выполнения профессионального долга, достижения целей и задач расследования, осуществления воспитательной роли следствия и т. п.

Моральные требования в следственной работе. Повелевающий характер — одна из специфических особенностей морали. В Моральном кодексе строителя коммунизма излагаются основные принципы коммунистической морали, исполнять которые должны все советские люди. Поведение людей, противоречащее требованиям моральных принципов нашего общества, подвергается осуждению со стороны общества, коллектива. Требования морали выступают часто как повеление. Можно привести немало примеров, когда мораль диктует оказать помощь товарищу, добросовестно относиться к труду, любить Родину и т. п.

Следователь обязан строго соблюдать закон. Данная обязанность есть в то же время и моральное требование, предъявляемое ему со стороны общества. Правильно применяя нормы закона, соблюдая законность при расследовании уголовных дел, следователь гарантирует обеспечение прав и законных интересов участников процесса. Это положение является и служебным и нравственным долгом следователя.

Следователь должен помнить, что основной его обязанностью является решительная и непримиримая борьба с преступностью. Это также его нравственная обязанность перед обществом.

¹ См. «Словарь по этике», под ред. И. Кона, Политиздат, 1975.

² В философии принято понятия «мораль» и «нравственность» применять как тождественные. Этому же правилу следует автор.

³ «Философская энциклопедия», т. 3, М., с. 499.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8, с. 145.

⁵ Речь идет лишь о моральных нормах, так как в обществе существуют и другие нормы регуляции поведения человека: правовые, административные, экономические и т. п.

⁶ См. «Словарь по этике». Более подробно см. об этом «Моральные ценности советского человека», Л., 1968, с. 3—55.

⁷ А. М. Архангельский, Курс лекций по марксистско-ленинской этике, «Высшая школа», 1974, с. 143.

⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

⁹ См. «Марксистская этика», под ред. А. И. Титаренко, М., 1976, с. 251.

§ 2. Формирование нравственных качеств личности следователя

Понятие профессионального и морального долга следователя. Избирая профессию, человек тем самым принимает на себя определенные обязанности перед обществом и объективную необходимость их выполнения. «Моральный долг есть такое отношение людей к общественным обязанностям, общественному долгу, когда они осознаны и выполняются по внутреннему нравственному убеждению»¹.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», принятом 6 мая 1979 г., особо подчеркивается тот факт, что долгом каждого советского человека является воспитание глубокой убежденности и политической бдительности, готовность защищать революционные завоевания социализма. Эти слова с полным основанием можно отнести и к профессии следователя, который стоит на страже законных интересов государства и граждан.

Профессиональные обязанности следователя определены законом. Следователь обязан принимать меры к раскрытию преступлений, изобличать лиц, их совершивших. Для выполнения этой обязанности следователь должен хорошо овладеть своей профессией.

Профессионализм как понятие включает в себя приобретение определенной суммы знаний, изучение самого процесса работы, ознакомление с техникой, которую нужно будет применять на практике, приобретение трудовых навыков. Но понятие профессионализма будет обеднено, если исключить из него нравственный аспект.

Выбирая профессию, человек может любить или не любить ее, находить в ней удовлетворение или относиться к ней пренебрежительно, быть убежденным в том, что нашел свое место в жизни, или разочарованным в своей работе, но личное, внутреннее отношение обязательно при этом присутству-

ет. Именно это внутреннее, сокровенное осознание долга и будет характеризовать нравственную сторону профессионализма.

Профессиональные, деловые качества и профессиональный долг в работе следователя сливаются воедино. Выполнение процессуальной обязанности по раскрытию и расследованию каждого преступления определяет деятельность любого следователя. Если следователь сознательно и добровольно берет на себя исполнение этой обязанности, то проявление его профессионального долга заключается не только в понимании того, что он должен делать, но и в понимании того, во имя чего обязан это делать. Следователь должен быть внутренне убежден в том, что его работа, труд, профессия нужны людям, служат интересам всего общества.

Долг человека — понятие многогранное: это долг по отношению к друзьям, товарищам, к семье, к работе. Профессиональный же долг по своему содержанию включает в себя те требования, которые предъявляет общество, государство к данному виду профессии, — это совокупность профессиональных и нравственных требований к следователю.

Часто преступление кажется в начале расследования непостижимым, загадочным, не поддающимся раскрытию. Но следователь, забывая о сне и отдыхе, спешит за десятки километров, чтобы допросить свидетелей, перерывает горы бумаг и документов, чтобы найти звено в цепи доказательств, проводит обыски, допрашивает людей, собирает характеристики. И когда в результате упорного труда преступление раскрыто, виновный обнаружен, это значит — следователь выполнил свой профессиональный долг перед обществом.

Но случается и иное. Вместо того, чтобы квалифицированно допросить подозреваемого, следователь поручает это сделать другому, менее квалифицированному, недостаточно знающему материалы дела работнику. Надо произвести выемку, а следователь посылает запрос о высылке ему нужного документа. Эти действия не противоречат закону, но допрос оказывается поверхностным, а документы вовремя не получены. И хотя с точки зрения закона следователю предъявить претензии трудно, преступление может остаться нераскрытым, потому что «расследование велось спустя рукава, недобросовестно, без души»².

В работе следователя понятия нравственного и профессионального долга сливаются, их трудно разделить. Честное, добросовестное выполнение своей работы характеризует следователя и с нравственной и с профессиональной стороны. И наоборот, нарушение профессионального и нравственного

долга неизбежно отрицательно сказывается на деятельности следователя, на престижности и авторитете следственных органов.

К чему приводит сделка с нравственным и профессиональным долгом в деятельности следователя, видно из следующего примера. Начальник автохозяйства некто Д. Кобзарев был осужден за злоупотребление служебным положением. Как показало расследование, некоторые из свидетелей, избличавшие Д. Кобзарева, сами были причастны к его преступной деятельности. Необходимо было их тоже призвать к ответу. Однако на предварительном следствии их не привлекли к ответственности. Как объяснил работник прокуратуры, в этом сложном деле была «некоторая опасность лишиться свидетельств». По существу следствие стало на позицию: «Вы нам помогите в этом сложном деле, вы нам — свидетельства, а мы оставим вас в покое»³.

Следствие в данном случае поступило не только профессиональным, но и нравственным долгом. Таким образом, в профессии следователя долг профессиональный и долг чисто человеческий, нравственный стоят рядом настолько, что под исполнением профессионального долга как само собой разумеющееся понимается и исполнение долга нравственного.

Нравственные качества следователя. Следователю приходится беседовать, допрашивать самых разных людей и по характеру и по нравственным убеждениям. Он должен уметь противостоять воздействиям на него со стороны заинтересованных лиц, действовать в неблагоприятной обстановке, уметь принять правильное решение в условиях дефицита времени. Следователю необходимо устоять в борьбе с ложью, лицемерием, не потерять душевное равновесие при виде человеческих страданий. Для преодоления различных сложных ситуаций он должен обладать определенными нравственно-психологическими качествами личности.

Следственная этика призвана помочь следователю выработать единство моральных взглядов, твердых убеждений, принципиальных позиций.

Во всех своих действиях по расследованию преступления следователь опирается на закон. Строгое, неуклонное соблюдение законности — первейшая обязанность следователя. Поэтому к категории нравственных качеств следователя относится уровень правосознания. Следователь должен быть глубоко убежден в том, что неуклонное соблюдение норм закона является гарантией прав и законных интересов граждан, их чести и достоинства. Правильное и своевременное решение вопроса об аресте опасного преступника, принятие мер по

обеспечению возмещения ущерба государству и другие действия следователя имеют в то же время и глубоко нравственный смысл.

Особую значимость и смысл приобретают такие нравственные качества следователя, как верность долгу, справедливость, принципиальность, зрелость моральных убеждений. Убеждения, которые приходят с жизненным опытом, позволяют следователю в любых обстоятельствах, строго соблюдая закон, придерживаться принципов нравственности. В нравственную характеристику следователя входят и такие компоненты, как любовь к своей профессии, чистота совести.

Человечность, принципиальность, трудолюбие, правдивость, скромность, требовательность к себе и другим — эти нравственные качества, как наиболее значимые в профессии, назвали сами следователи при заполнении анкет по теме «Следственная этика»⁴. Конечно, нельзя понимать нравственные качества следователя как единственные, необходимые в этой профессии. Следователь должен обладать и психологическими качествами, силой воли, умением наблюдать, быть внимательным. Он должен обладать деловыми качествами, профессиональными навыками, но важно, чтобы все эти качества не были «мертвым грузом» и нашли свое выражение в его деятельности. Какой смысл в том, что следователь считает себя принципиальным, а когда дело касается отстаивания своих убеждений, соглашается с начальством, чтобы не портить с ним отношений? А много ли пользы принесет следователю теоретическое знание положений закона о процессуальной самостоятельности, если, прибыв на место происшествия, он уступает инициативу оперативным работникам, теряется, позволяет оттеснить себя на второй план? И следственное действие оказывается по существу сорванным из-за того, что он утратил свою самостоятельность, устранился от ответственности.

Особый смысл для следователя приобретает любовь к профессии, к своему труду. К. Маркс писал: «Профессии кажутся нам самыми возвышенными, если они пустили в нашем сердце глубокие корни, если идеям, господствующим в них, мы готовы принести в жертву нашу жизнь и все наши стремления. Они могут осчастливить того, кто имеет к ним призвание, но они обрекают на гибель того, кто принял за них поспешно, необдуманно, поддавшись моменту»⁵.

Совесть как профессиональное качество следователя. Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности по теме «Следственная этика» было проведено исследование. В предлагаемой следователям

анкете имелся вопрос о том, какие качества личности, по мнению следователей, наиболее значимы для этой профессии.

Большинство следователей считают, что это — человечность, принципиальность, трудолюбие и подобные качества. Многие включили в наиболее значимые качества совесть. Следователь производит следственные действия, решает многие вопросы, касающиеся процесса расследования, самостоятельно, например, допрос наедине с допрашиваемым. По результатам допроса (из протокола) можно судить о том, насколько квалифицированно он проведен, насколько грамотно зафиксированы обстоятельства дела. Внешний контроль за деятельностью следователя можно осуществить, но внутренний контроль идет лишь со стороны совести.

«Когда человек не выполнил своих обязанностей, нарушил свой долг общественного существа, он испытывает тревожные чувства отвращения, презрения к себе, стыда, страха, беспокойства, угрызений совести»⁶ — этими словами можно охарактеризовать и состояние следователя, если в чем-то поступился своей совестью. Чувство совести заставляет человека отойти от дурного и порочного. Совесть служит для соответствия индивидуального поведения нормам поведения, принятым в обществе. Совесть следователя — это его честь и достоинство, порядочность и культура поведения, самооценка своих поступков, чувство раскаяния или удовлетворения.

Однако, несмотря на то, что совесть глубоко интимное, внутреннее чувство, она является и отражением общественных моральных отношений. Поэтому следователь связывает исполнение своего профессионального долга с чувством совести. Представим себе такую ситуацию: к следователю пришла мать убитой девушки. Мать принесла грамоты, документы, характеризующие дочь, но пришла не по вызову — в неурочное время, когда следователь занят другими делами. Он не стал с ней разговаривать, выслушивать ее. «Зайдите в другой раз». Следователь не сказал грубых слов, но поступил ли он по совести с матерью, чья дочь погибла от руки убийцы?

Высокая ответственность следователя. В процессе работы следователь как самостоятельное процессуальное лицо берет на себя определенную ответственность за свои поступки. Ответственность проявляется в том, что, во-первых, следователь готов отвечать за свои процессуальные действия как должностное лицо, т. е. в соответствии с законом; во-вторых, в нравственном аспекте следователь оценивает свои действия в плане соответствия их не только нормам права, но и тем моральным требованиям, которые существуют в обществе. Моральную ответственность следователь несет в том случае,

когда он принимает на себя определенные обязанности, исходя из понимания своего общественного нравственного долга. Можно привести множество примеров, когда следователь берет на себя ответственность, потому что поступить так ему велит его долг, его совесть.

В качестве свидетеля по делу по обвинению несовершеннолетних в краже личного имущества к следователю был вызван подросток, состоящий на учете в детской комнате милиции. Можно было после допроса отпустить его домой и на этом закончить знакомство. Однако следователь заинтересовался судьбой этого подростка, сходил к нему домой, узнал в детской комнате милиции о его проступках, еще несколько раз беседовал с ним, выяснил его интересы, переговорил с директором дворца спорта, устроил подростка в одну из физкультурных секций и на протяжении двух лет периодически интересовался его делами. Никто не заставлял следователя заниматься этим подростком, это не входит в его процессуальные обязанности, но чувство высокой ответственности за судьбу людей заставляет его по-иному рассматривать свою работу, шире понимать свои обязанности.

К следователю поступило отдельное поручение, в котором поставлены конкретные вопросы к допросу свидетеля. Следователь исполнил его небрежно, не выяснил всех вопросов. Он поступил безнравственно, за это он может быть наказан в дисциплинарном порядке. Но если свидетель рассказал еще о каких-то событиях, касающихся темы отдельного поручения, а следователь не записал их, потому что таких вопросов не было, в этом случае можно говорить о его моральной ответственности. Формально следователю невозможно предъявить обвинение в том, что он не исполнил отдельного поручения, но свой моральный, профессиональный долг он не выполнил.

Что такое этикет. Этикет — «совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям»². Это часть культуры общества. В социалистическом обществе внешние правила обращения с людьми просты, естественны, они выражают принцип гуманности.

Формы обращения следователя с коллегами, начальником следственного отдела, прокурором, с теми, с кем ему приходится встречаться в процессе деятельности, форма приветствий, манера поведения в общественных местах и на работе, состояние одежды — вот коротко то, что можно назвать этикетом следователя. В практике следователей не сложилось каких-либо ритуальных форм внешнего проявления поведения. И это, по-видимому, закономерно и правильно. Следователь встречается с очень разными людьми, и ему самому

всегда легче определить форму приветствия. Она зависит от единства внешней и внутренней культуры следователя. Внешнее проявление правил общения следователя тогда облегчит ему предстоящий разговор, когда он сам изберет определенную форму поведения, наиболее эффективную, исходя из собственной внутренней культуры.

Однако в поведении следователя должны соблюдаться определенные внешние проявления этикета в служебной обстановке. Следователи, даже ровесники, должны называть при посторонних друг друга только на «вы» и только по имени-отчеству. Необходимо помнить, что следователь — лицо официальное и фамильярность недопустима на службе. Следует заметить также, что в том случае, когда следователь находится в кабинете, а к нему входит начальник или прокурор, то необходимо приветствовать его стоя.

Часто следователи затрудняются в обращении на «ты» или «вы» с обвиняемыми, с несовершеннолетними свидетелями. Надо сказать, что этот вопрос должен решаться в каждом индивидуальном случае по-разному. Если следователь незнаком со свидетелем, пусть это даже несовершеннолетний, не будет ничего страшного в том, что он назовет его на «вы». Вежливое обращение никогда еще не приносило вреда.

Если в кабинет следователя входит человек, то, независимо от того, кто он: обвиняемый, потерпевший, свидетель, знакомый или незнакомый, мужчина или женщина, ребенок или взрослый, — нужно предложить ему сесть, а затем уже задавать вопросы⁸.

Встречаются случаи, когда перед потерпевшим, а иногда перед обвиняемым следователь заискивает, старается угадать его желание. Не вдаваясь в причины и мотивы такого поведения, следует сказать, что следователь не должен вести себя подобным образом. От такого поведения теряется авторитет следователя.

Особую сложность представляет внешнее поведение в тех местах, где существуют национальные обычаи, традиции в приветствии, в форме обращения. В таких случаях, не попирая традиций, следователь должен строить свое поведение таким образом, чтобы не уронить своего достоинства, чести представителя государственной власти.

Культура общения следователя в коллективе и вне его основана на уважении, чутком и внимательном отношении к людям: это воспитанность, вежливость, корректность, деликатность, тактичность⁹.

В коллективе, где работает следователь, могут возникнуть споры, конфликты. Необходимо держать себя «в руках», уметь не перебивая выслушать аргументы коллеги, вникнуть

в их смысл, затем привести свои доводы. Недаром говорится, что «в споре рождается истина». Но «родиться» она может лишь в том случае, если спор не порождает склок, взаимных недоразумений, недомолвок, а порой и оскорблений.

¹ «Основы коммунистической морали», М., 1974, с. 205.

² А. М. Ларин, Расследование по уголовному делу. Планирование, организация, «Юрид. лит.», 1970, с. 36.

³ «Известия», 30 марта 1977 г.

⁴ Данные приведены из анкет, заполненных следователями прокуратуры и органов МВД. Эти качества, как наиболее значимые в этой профессии, назвали около 90% опрошенных.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, Госполитиздат, 1956, с. 4.

⁶ Поль Анри Гольбах, Избранное в 2-х томах, т. 2, М., 1963, с. 98—99.

⁷ «Словарь по этике», с. 377.

⁸ См. Л. А. Соя-Серко, Рационализация работы следователя, М., 1976.

⁹ См. «Марксистская этика», Политиздат, 1976, с. 278.

**ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
И ИХ ПРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА**

**§ 1. Роль нравственности в реализации принципов
предварительного следствия**

Предварительное следствие строится на базе тех принципов, которые указываются в законе¹. В стадии предварительного следствия находит свою реализацию ряд общих принципов советского уголовного процесса, а также принципов, которые характерны лишь для предварительного расследования.

Так, например, принцип социалистической законности, обеспечения права обвиняемому на защиту является одним из основных как для всего уголовного процесса, так и для стадии предварительного следствия. В то же время такие принципы, как полнота, всесторонность и объективность расследования, единоличие в ведении следствия, недопустимость разглашения данных расследования и некоторые другие, определяют сущность предварительного расследования, создают основу для детальной регламентации деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Эти руководящие положения для предварительного следствия носят демократический характер. Соблюдение этих принципов имеет исключительно важное значение при расследовании и разрешении уголовных дел. Рассматривая принципы предварительного следствия с точки зрения их нравственного обоснования, можно заметить, что они содержат требования, сформулированные в Моральном кодексе строителя коммунизма.

Принцип законности расследования. Применительно к предварительному следствию принцип социалистической законности означает, что любое действие, совершенное следователем, должно соответствовать закону. Если следователь применяет незаконные меры, его действия не могут быть оправданы ни с точки зрения закона, ни с моральной точки

зрения. Нарушение следователем любой нормы закона зачастую влечет за собой попрание каких-либо прав граждан и заслуживает правового и морального осуждения.

Принцип законности на предварительном следствии требует четкого соблюдения условий и порядка производства всего расследования в целом и отдельных следственных действий. Порядок производства по уголовному делу, система действий следователя, регламентируемые законом, обеспечивают установление истины по каждому делу, что позволяет определить вину и меру ответственности каждого из привлеченных к уголовной ответственности лиц.

В ходе расследования не допускается ущемление предусмотренных законом прав граждан. Незаконное привлечение лица к уголовной ответственности или незаконное освобождение от нее, проведение незаконного обыска, освидетельствования, задержания не только наказываются по закону, но и осуждаются морально. Большой ущерб делу борьбы с преступностью приносят незаконные, пусть единичные, редко встречающиеся действия следователя. Такие действия следователя подрывают авторитет следственных органов, к которым люди относятся с уважением, с верой в то, что расследование ведется объективно, беспристрастно и только законными методами. Строгое соблюдение законности — одна из заповедей следователя, одна из сторон его профессионального долга.

Особое внимание необходимо уделить вопросу о том, что самое строгое соблюдение закона и является с нравственной точки зрения моральным принципом нашего общества. Закон охраняет нравственные ценности общества, т. е. все то, что дорого обществу, чем дорожат люди, а именно права, жизнь, личные интересы граждан, их честь и достоинство. Нарушение же законности влечет за собой не только игнорирование прав граждан, но и разрушает их веру в справедливость.

Принцип полноты, всесторонности и объективности предварительного следствия. В деятельности следователя этот принцип служит гарантией установления истины, нарушение же ведет к серьезным ошибкам. Названный принцип тесно связан с понятием справедливости, которая выработана и закреплена в моральных требованиях общества. Объективной стороной в справедливости выступает «полное выявление истины в тех пределах, в которых это возможно на основе существующего уровня познания»².

Полнота, всесторонность и объективность — три элемента, которые гарантируют возможность установления истины по делу. Под полнотой расследования понимается обязанность следователя установить все обстоятельства, образуя-

щие предмет доказывания по делу и обозначенные в ст. 68 УПК РСФСР. Всесторонность означает тщательную проверку всех вытекающих из материалов дела версий о характере совершенного преступления и лицах, его совершивших.

Осуществление прав участников процесса во многом зависит от того, насколько объективен и беспристрастен следователь.

На протяжении расследования преступления возможны заблуждения, отклонения от истины, первоначальные версии, подозрения могут оказаться ошибочными³. Для того, чтобы избежать следственных ошибок, найти причины неудач, следователю необходимо быть самокритичным, беспристрастно, объективно разобраться в них. В. Г. Белинский писал, что истина нуждается в спокойном, беспристрастном исследовании, что приступать к отысканию истины следует с уважением к ней, по крайней мере «без принятого ранее решения найти ее ложною»⁴.

И надо сказать, что быть беспристрастным, объективным, сохранить чувство критического отношения к своим действиям, к первоначальным версиям для следователя очень и очень непросто. «Готовность критически и непредвзято проверить правильность своих выводов и предложений и, если нужно, признать и исправить ошибку — важнейший элемент нравственного облика советского следователя»⁵.

Очень важно для следователя понять и осмыслить положение о том, что необъективность в расследовании чаще всего происходит из-за увлечения следователя проверкой одной версии, из-за стремления обойтись без трудоемких следственных мероприятий, недобросовестности, недостаточной внимательности при анализе фактов⁶. Любое нарушение объективности расследования есть нарушение не только закона, но и морального принципа справедливости.

Сохранить объективность в процессе расследования, суметь внимательно и беспристрастно оценить факты, прийти в конце концов к истине — это значит восстановить справедливость. За этим ясным и четким моральным понятием стоит судьба человека, его доброе имя.

Примером объективности, беспристрастности расследования является действие следователя по уголовному делу по обвинению Р. В. отдел милиции обратился потерпевший И., у которого был украден чемодан с вещами, документами, деньгами. Сам потерпевший не видел момента кражи, так как спал. Однако, как было установлено, две женщины видели, что к потерпевшему на лавочку, где он спал и где стоял его чемодан, подсаживался мужчина небольшого роста, в черном костюме и белой грязной рубашке. Женщины на допросе по-

казали также, что факт кражи чемодана не видели, но заметили, как этот мужчина выходил из помещения вокзала с чемоданом потерпевшего в руке. Свидетельницы утверждали, что опознают вора. Через час после происшествия был задержан некий П., по внешним приметам похожий на преступника. По документам было видно, что он нигде не был прописан. При первой встрече он произвел на следователя неблагоприятное впечатление: неопрятный вид, мятый костюм, грязная белая рубашка — приметы совпадали с теми, которые называли женщины. Однако П. отрицал свое присутствие в момент кражи на вокзале и говорил, что он гулял по городу и кражи не совершал. Следователь решил произвести опознание. Тщательно подобрав лиц, в числе которых П. должен быть предъявлен свидетельницам, следователь пригласил одну из женщин. Она вошла в кабинет и, не колеблясь ни секунды, указала на П. как на того человека, который унес чемодан потерпевшего. Затем она попросила его встать. Встали по предложению следователя все опознаваемые. Женщина еще раз сказала, что это тот самый человек, она опознает его по росту и одежде. Приступая к записи ее показаний в протокол, следователь обратил внимание на то, что свидетельница очень внимательно продолжает рассматривать П., всматривается в его лицо, в одежду.

Вторая свидетельница вела себя подобным же образом. Казалось бы, П. уличен. Обе женщины опознали его как человека, совершившего кражу, сам он нигде не работает, не имеет постоянной прописки. Каких-либо твердых объяснений не дает по поводу того, где он был во время совершения кражи. Перед следователем встал вопрос о задержании П. в качестве подозреваемого. К следователю пришли работники милиции узнать, как прошло опознание, и выяснить, что говорит заподозренный о похищенных вещах: куда он их спрятал? Однако следователь хотя и сообщил им результаты опознания, но дал задание еще раз проверить по всем вокзалам, не обнаружены ли вещи потерпевшего. Через несколько минут к следователю вернулся работник милиции и сказал, что на одном из вокзалов задержан Р., ранее неоднократно судимый, с двумя крадеными чемоданами, один из которых принадлежит потерпевшему И. Через некоторое время следователь встретился с Р., который признался в краже, указал место, где он украл чемодан у И., и даже вспомнил, что ему «мешали» две женщины, которые все время смотрели на него. При повторном опознании свидетельницы опознали Р. как того, кто украл чемодан у И., а Р. указал на них как на женщин, наблюдавших за ним во время кражи.

Все дело оказалось во внешнем сходстве Р. и П.: оба небольшого роста, одинаково одеты, оба давно не бриты. И не обрати следователь внимания на некоторые колебания свидетельниц, не прояви он сомнений в правильности опознания, все могло обернуться тяжкой следственной ошибкой. Когда же следователь принес свои извинения П., тот в ответ сказал, что очень испугался, что его «засудят», не смог даже объяснить толком, что он уволился с работы два дня назад и едет к семье в другой город, но не может выехать в связи с тем, что нет билетов на поезд.

Приведенный пример наглядно показывает необходимость соблюдения принципа полного и объективного расследования, так как нарушение этого положения может привести к жестокой несправедливости, обернуться тем, что будет незаслуженно обвинен человек, непричастный к преступлению.

Принцип публичности предварительного следствия. Государство ставит главной задачей органов предварительного следствия раскрытие преступлений и разоблачения виновных. Принцип публичности предварительного следствия означает, что государство, общество заинтересованы в пресечении правонарушений, в пресечении любой противоправной деятельности, наносящей ущерб обществу, в изобличении виновных, в их справедливом наказании. Сейчас многое делается для того, чтобы информировать общественность о том, что преступление раскрыто, расследовано и виновные понесли заслуженное наказание. Из сообщений радио, телевидения, печати видно, с каким удовлетворением встречаются люди информацию о том или ином судебном процессе, где приговором наказываются хулиганы, расхитители государственного имущества, мошенники, спекулянты и т. п.

Можно прочитать в газетах или услышать по радио информацию о том, что возбуждено уголовное дело и проводится расследование по поводу определенного правонарушения. В решительной, активной борьбе с преступлениями заинтересованы все трудящиеся, все честные люди. Следователь, выполняя свой общественный, нравственный долг, обязан принимать все меры для полного и успешного изобличения виновных. Публичность предварительного следствия имеет глубокий нравственный смысл. Государство наделило следователя широкими правами, полномочиями по борьбе с правонарушителями, и, оправдывая это высокое доверие, следователи должны быть непримиримыми к несправедливости, к стяжательству, нечестности, к любым преступным нарушениям общественных и личных интересов граждан.

Принцип недопустимости разглашения данных расследования. Статья 139 УПК РСФСР содержит положение о не-

допустимости разглашения данных предварительного следствия. Очевидно, что эта правовая норма имеет две цели: с одной стороны, ее применение сохраняет в тайне результаты расследования по делу, чем создаются предпосылки для успешного расследования, так как лица, совершившие преступление, не имея информации о ходе следствия, не могут активно противодействовать, но, с другой стороны, эта норма имеет и большое нравственное значение. Суть ее состоит в том, что человек, привлеченный к уголовной ответственности, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Виновность лица устанавливается только после вступления приговора в законную силу. В процессе следствия никто не имеет права называть привлеченного к уголовной ответственности убийцей, вором и т. п. Нравственный аспект рассматриваемого принципа состоит в том, что его реализация помогает оградить обвиняемого от предубеждения против него.

Именно поэтому следователь вправе предупредить о неразглашении данных предварительного следствия и лиц, участвующих в следственных действиях: понятых, специалистов, экспертов и т. п.

Нравственная характеристика рассматриваемой нормы закона касается не только справедливости и гуманности по отношению к обвиняемому. Очень часто неблагоприятные сведения могут касаться и других участников процесса: свидетелей, потерпевших и т. п. С учетом этих обстоятельств закон возлагает на следователя решение вопроса о том, в каком объеме данные предварительного следствия могут быть оглашены. И в данном случае на следователя возлагается большая моральная ответственность. На практике нередко возникает такая ситуация, когда потерпевший просит следователя о том, чтобы компрометирующие его сведения не дошли бы до его близких, родных, друзей, товарищей по работе или учебе. От решения следователя, от его дальнейших действий может зависеть и благополучие этого человека, его честь и достоинство. Моральный долг следователя состоит в том, чтобы, не повредив объективному расследованию дела, постараться сделать все возможное для потерпевшего. В необходимых случаях следователь предупреждает лиц, участвующих в предварительном расследовании, о недопустимости оглашения известных им сведений по делу и отбирает у них подписку, за нарушение которой они могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Принцип единоличия предварительного следствия. Статья 30 Основ уголовного судопроизводства провозглашает принцип единоличия в ведении следствия. Суть его состоит в том,

что все решения по расследуемому делу следователь принимает единолично и самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора на проведение того или иного следственного действия. Следователь несет полную ответственность за законное и своевременное проведение следствия. Это важнейшее положение несет большую нравственную нагрузку.

Профессиональный долг следователя, его обязанности по раскрытию преступлений приобретают зримый, ярко очерченный моральный характер. Процесс расследования многих категорий уголовных дел сложен, требует от следователя высоких профессиональных знаний и навыков. Следователю необходимо постоянно расширять свой кругозор, повышать общие и профессиональные знания, знать и уметь применять новейшие методики расследования, быть в курсе новых технических достижений, уметь разбираться в сложных технологических процессах. Отсутствие таких знаний порой не дает возможности следователю успешно расследовать дела о хищениях, о нарушениях техники безопасности и т. п.

Процесс расследования любых уголовных дел требует от следователя необходимой предусмотрительности, добросовестности, готовности к самоконтролю, умение осознать возможные последствия принимаемых решений. Самостоятельность в расследовании преступлений предполагает наличие у следователя твердых убеждений, умения отстаивать свои позиции.

На практике следователь может встретиться с таким положением, когда совершение какого-либо преступления буквально «взбудораживает» маленький поселок или городок. К следователю начинают приходить жители этого городка, ему звонят должностные лица, все требуют срочного расследования и предания виновных суду. В таком случае следователю приходится решать задачи именно морального характера. В такой обстановке от следователя требуется умение противостоять всякому давлению извне. Но бывает и так, что складывается ситуация, когда граждане, зная о том, что преступник не задержан, пользуясь слухами, сообщают ложные, непроверенные сведения, нагнетают атмосферу страха, и в этих условиях следователю необходимо найти приемлемую форму выступления перед гражданами, тщательно продумать и взвесить факты, которые он собирается изложить в выступлении.

Для следователя важно не поддаваться общей атмосфере, «страстям», сохранить хладнокровие и объективно, беспристрастно продолжать расследование.

Установление взаимоотношений следователя с надзирающим за следствием прокурором, основанных на законе и от-

вечающих моральным требованиям, — это обстоятельство, также касающееся самостоятельности следователя.

Статья 31 Основ уголовного судопроизводства говорит о том, что письменные указания прокурора обязательны для следователя. Однако следователь не должен понимать указания прокурора как покушение на свою самостоятельность. Аргументированное, обстоятельное подтверждение своей позиции как со стороны следователя, так и со стороны прокурора поможет полному и объективному расследованию преступления. Как прокурор, так и следователь должны строить свои отношения на принципе полезности для дела, для следствия. В их взаимоотношениях не должно быть места упрямству, нежеланию исправить ошибку, обнаруженную прокурором, демонстративному неисполнению правильных указаний прокурора.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. Моральный принцип справедливости лежит в основе такого положения предварительного следствия, как обеспечение обвиняемому права на защиту и участие в предварительном следствии защитника. В этом принципе ярко проявляется и гуманизм социалистического общества по отношению к тем, кто привлекается к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Гуманизм проявляется, в частности, в том, что обвиняемому, зачастую плохо разбирающемуся в юриспруденции, предоставляется возможность иметь защитника. Реализация рассматриваемого принципа проявляется также в том, что следователь обязан разъяснить обвиняемому его процессуальные права: он не имеет права перелгать на обвиняемого обязанности доказывания тех или иных фактов, обязан внимательно рассмотреть все ходатайства обвиняемого, ознакомить обвиняемого с материалами дела, принять меры к охране имущественных прав обвиняемого и т. п. Мы не случайно употребили слово «обязан». Необходимость указанных действий следователя закрепил закон и превратил, таким образом, проведение их в обязанность. Такая обязанность возникла вследствие того, что в основе своей эти положения закона имеют нравственный принцип гуманного отношения к любому человеку, в том числе к обвиняемому.

Нарушение следователем закона будет нарушением принципа гуманизма. Тем не менее на практике встречаются иногда случаи, когда следователь «советует» обвиняемому отказаться, например, от приглашения защитника на стадии предварительного следствия, мотивируя тем, что защитника можно пригласить в суд. Поступая таким образом, следователь формально не нарушает закона, так как обвиняемый и сам может отказаться от участия защитника в предварительном

следствии⁷. Но с нравственной стороны такие действия следователя выглядят неприглядными именно потому, что обвиняемого ставят вне его законных прав, осуществление которых продиктовано принципом гуманного отношения к человеку в социалистическом государстве.

Выше были рассмотрены лишь некоторые из общих условий предварительного следствия с точки зрения влияния нравственных категорий социалистического общества на их формирование. Но очевидно и то, что быстрота расследования как одно из общих условий его производства также несет на себе нравственную нагрузку. Государство заинтересовано в том, чтобы лицо, совершившее преступление, было как можно быстрее изобличено и наказано.

¹ См. Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Предварительное следствие, 1965, с. 77.

² Л. Гринберг, Чувство справедливости, в сб. «Моральные чувства нашего современника», Л., 1966, с. 79.

³ См. Ю. В. Кореневский, Объективность и всесторонность расследования с этической точки зрения, в кн. «Проблемы судебной этики», М., 1974, с. 155—159.

⁴ В. Г. Белинский, Избранные философские сочинения, т. II, М., 1948, с. 47.

⁵ Ю. В. Кореневский, Объективность и всесторонность расследования с этической точки зрения, с. 157.

⁶ Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Предварительное следствие, с. 79.

⁷ Речь идет о совершеннолетнем обвиняемом, так как участие защитника по делам несовершеннолетних обязательно.

§ 2. Нравственный аспект применения следователем властных полномочий

Следователь — лицо, которое наделено законом властными полномочиями, правом применять уголовно-процессуальные санкции. Это право, как отмечает Н. А. Якубович, «выражается не только в непосредственном выполнении органом расследования предписаний закона, но и в его властном велении другим участникам процесса (обвиняемому, потерпевшему, свидетелю и др.) выполнить (исполнить) правовое предписание, предусмотренное нормой»¹. Для того, чтобы пресекать, раскрывать преступления, изобличать виновных, зачастую преодолевать противодействие заинтересованных лиц, прибегающих к различным способам помешать расследованию, следователь вооружен мерами пресечения и принуждения уголовно-процессуального характера. По верному

выражению М. С. Строговича, «умение пользоваться предоставленной ему властью разумно, правильно, в меру — одно из важнейших нравственных качеств следователя»².

То обстоятельство, что процессуальное принуждение, применяемое следователем, должно быть строго законным, не требует доказательств. Но важен другой вопрос: какова же роль морали при применении следователем властных полномочий? Какое значение имеет соблюдение норм нравственности в том случае, когда следователь применяет меры принуждения?

Исходя из нравственных принципов гуманности, справедливости, закон разрешает следователю применять меры принуждения лишь в случае необходимости, принимая во внимание обстоятельства расследуемого события, когда убеждение не возымело своего действия. На первое место ставятся методы убеждения, это диктуется сложившейся в нашей стране моральной атмосферой. Большинство членов общества исполняют свой гражданский долг, заключающийся в добровольном подчинении закону и исполнении правовых норм. Встречающиеся же случаи пассивного поведения людей в том случае, когда следственные органы обращаются к ним с просьбой об оказании помощи в раскрытии преступления, объясняются либо невольным пониманием важности события, либо незнанием закона. При таком положении действительно необходимо прежде всего принять к ним меры убеждения как воспитательное средство. Это обстоятельство находит свое подтверждение и в том, что многие меры уголовно-процессуального принуждения не носят обязательного характера, они факультативны, их применение в том или ином случае зависит от самого следователя.

Встречаются люди, которые противодействуют следствию, пытаясь уйти от ответственности, любыми средствами и способами мешают расследованию, стараются скрыть истину. По отношению к таким людям следователь имеет право применять меры принуждения. Сложность заключается в том, чтобы совместить предусмотренные законом решительные и активные действия изобличения преступника с чуткостью, разумностью и с охраной законных интересов применения к нему и к лицам, противодействующим осуществлению расследования, мер принуждения.

Важное место здесь занимает положение о том, что следователь должен знать не только то, **что** именно он делает, но и **как** он это делает. Что делать, какую меру принуждения избрать в отношении того или иного лица, следователю подскажет закон, а вопрос, как это сделать, относится полностью к сфере тактики и морали. Если потерпевший отка-

зывается от необходимого по делу освидетельствования, то следователь не сразу применит к нему такую меру принуждения, как принудительное освидетельствование, связанное с подавлением отказа потерпевшего. Следователь в данном случае должен уметь оценить свои действия с нравственных позиций. Ведь лицу, пострадавшему от преступления, уже причинена физическая, а может быть, в большей степени и моральная травма. Именно поэтому на первое место ставится вопрос о том, как провести освидетельствование. Здесь нельзя рубить с плеча: «Отказываешься? Тогда осмотрим принудительно!» Это недопустимо.

Как бы ни был ограничен следователь временем, он обязан попытаться разъяснить потерпевшему важность, необходимость такого следственного действия, убедить его помочь следствию. Это требование для следвателя так же необходимо в данном случае, как и строгое соблюдение закона. Во время проведения самого освидетельствования необходимо строго соблюдать как указания закона, так и правила вежливого обращения с освидетельствуемым, не допускать в отношении него намеков, двусмысленных замечаний, усмешек и т. п.

В деятельности следвателя по применению мер принуждения можно отметить несколько особенностей морального характера.

Во-первых, следователь не имеет права применять некоторые меры принуждения³ до тех пор, пока не установит, что лицо отказывается выполнить распоряжение следвателя добровольно. Приглашая свидетеля на допрос, следователь не вправе применить к нему меру принуждения (привод), пока не будет установлено, что человек не является к нему без уважительных причин.

Во-вторых, следователь обязан предупредить лицо, что в случае неисполнения им постановлений или предписаний следвателя к нему будут применены меры принуждения. В предупреждение вкладывается смысл не угрозы, а разъяснения существующего положения о том, чтобы повлиять именно на сознание человека, обратиться к чувству долга, совести, правосознания, уважения к следственным органам и т. п. Здесь многое зависит от процессуального положения лица, к которому следователь обращается. Если это потерпевший, то необходимо учитывать его состояние, отношение к происшедшему с ним событию, его психологические особенности. Если же человек безмотивно отказывается от выполнения того или иного указания следвателя и никакое убеждение не может повлиять на него, в таком случае следователь должен пом-

нить, что у него имеются меры принуждения и их следует применять в соответствии с законом.

Властность полномочий следователя заключается и в том, что исполнить его решение должен не только обвиняемый, но и другие участники процесса: свидетели, потерпевшие и т. д. Это обстоятельство налагает на следователя очень большую ответственность — ответственность за свои действия. Известно, что любое расследование неизбежно влечет вторжение в сферу личных интересов людей, в область их привычной жизни. Они ожидают от следователя внимательного отношения к ним в любой ситуации, в которой они оказываются в результате действий следователя.

Следователь своей властью, своими полномочиями может и должен сделать все как для разоблачения истинного преступника, так и для реабилитации невиновного. Властные полномочия следователя позволяют ему доставить приводом потерпевшего, но и в то же время требуют бережного отношения к тем, кто пострадал от преступления. Следователь имеет право и обязан допросить всех свидетелей по делу, но он должен помнить о том, чтобы не пострадали и их интересы, не отрывать от работы без особой надобности, не держать у кабинета часами.

Своей властью следователь имеет право задержать человека, подозреваемого в преступлении, но своей же властью и немедленно освободить его, если выяснится, что тот задержан необоснованно, и принести ему свои извинения.

Особого подхода с нравственных позиций требует применение следователем мер пресечения, в частности ареста подозреваемого или обвиняемого. Речь идет не только о том, чтобы эта мера пресечения применялась законно и обоснованно с точки зрения процессуальных норм. Данное требование очевидно, но, принимая решение об аресте того или иного лица, следователь должен учитывать целый ряд других обстоятельств, так, например, зачастую у подозреваемого или обвиняемого остаются без надзора несовершеннолетние дети, имущество, ценности и т. п. Закон предписывает следователю позаботиться об этом.

Но разве только нормами закона руководствуется следователь, принимая меры к детям обвиняемого, оставшимся без надзора? Ст. 96 УПК РСФСР говорит о том, что следователь обязан при наличии у лица, заключенного под стражу, несовершеннолетних детей передать их на попечение родственников либо других лиц или учреждений. Почему норма закона оставляет следователю выбор, кому передать на попечение детей? Вероятно, потому, что вступают в силу общечеловеческие нормы нравственности, характеризующие

процесс воспитания молодого поколения. Практика знает немало случаев, когда воспитание детей нельзя доверять родственникам обвиняемого, которые ведут антиобщественный образ жизни, злоупотребляют алкогольными напитками, в таком случае с точки зрения морали детей лучше всего поместить в детдом или иное учреждение, где их воспитанию будет уделяться больше внимания. Решать эти вопросы следовательно очень непросто: ведь речь идет о детях, остающихся без присмотра. Следовательно по существу должен решить вопрос о будущем детей, здесь очень многое зависит от неформального подхода следователя, его понятий о нравственности, от того, как понимает он свой моральный долг.

Следователь имеет право разрешить обвиняемому, находящемуся под стражей, свидание с родственниками, когда это не противоречит интересам дела. Но следователь имеет право и отказать в таком свидании. Это проявление властных полномочий следователя. Иногда следователь отказывает в свидании (в том случае, когда это не противоречит интересам дела) лишь потому, что не хочет утруждать себяписанием разрешения, или потому, что у него нет времени этим заниматься. Такое решение остается на совести следователя, так как в данном случае его поведение не регламентируется нормами закона, а лишь нормами морали.

Следователю во многих случаях приходится применять и такую меру принуждения, как обыск. Процессуальный закон достаточно полно регламентирует порядок производства обыска и выемки, причем наделяет при этом следователя большими правами и возлагает на него некоторые обязанности. Так, он имеет право вскрывать запертые помещения, если владелец отказывается добровольно их открывать, при этом следователь должен избегать не вызываемого необходимостью повреждения запоров, дверей и других предметов.

Действия следователя в процессе обыска также определяются как нормами права, так и нормами морали. Если следователь без надобности начнет портить и ломать вещи в доме, где проводится обыск, он будет отвечать за нарушение закона. Но если он позволит себе унижать достоинство лиц, в чьем доме производится обыск, или шутить по поводу образа жизни этих лиц, разве эти действия следователя не есть нарушение элементарных человеческих отношений, разве это не нарушение им своего нравственного долга?

Следователь вправе запретить лицам, находящимся в помещении, где производится обыск, а также лицам, приходящим в это помещение или место, покидать его, а также сноситься друг с другом или иными лицами до окончания обыска. Норма закона обязывает следователя принимать меры к

тому, чтобы не были оглашены выявленные при обыске и выемке обстоятельства интимной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц. Таким образом, названные положения закона достаточно полно указывают и на порядок производства обыска и регламентируют действия следователя во время обыска.

Но, несмотря на это, следователю приходится и во время обыска решать вопросы, относящиеся к сфере морали. Невозможно предусмотреть те ситуации, с которыми может встретиться следователь, но умение держать себя в руках, корректное отношение к лицам, присутствующим во время обыска, должны быть основой поведения следователя. Следователю, возможно, придется также решать вопрос и о том, что именно считать «обстоятельствами интимной⁴ жизни». И здесь многое будет зависеть от морального сознания следователя, от умения понять, какие обстоятельства не должны быть преданы огласке.

Важен с моральной точки зрения и вопрос о том, кого пригласить в качестве понятых для производства обыска. Это обстоятельство важно для следователя потому, что правильный выбор понятых может помочь успешно провести обыск, а, наоборот, непродуманное, поспешное приглашение лиц «улицы» может помешать обыску.

Следователь должен понимать, что, собираясь производить обыск, например, по делу о незаконном производстве аборта в доме обвиняемой, где она проводила операции, лучше пригласить женщин, можно также пригласить сотрудников медицинских учреждений. Если следователь собирается производить обыск в доме обвиняемого, совершившего изнасилование, то пригласить в качестве понятых следует, наоборот, мужчин, а не женщин, так как женщина будет чувствовать себя неловко, следователь может поставить ее в неудобное положение.

Приглашая понятых на обыск, следователь должен подумать о том, как они будут реагировать на те или иные обстоятельства. Так, если производится обыск с целью обнаружения трупа, то необходимо предупредить об этом понятых заранее. Многие не переносят вида крови, а тем более вида убитого человека. Не объяснив ситуации понятым, следователь может столкнуться с непредвиденными ситуациями: человек может потерять сознание и т. п.

По существу следователю необходимо проявить внимание к людям, приглашенным в качестве понятых: спросить их о том, располагают ли они временем, смогут ли добраться домой, если обыск затянется, или следует предоставить транспорт. Уведомить, что их обязанности важны, что они помогут

расследованию, успокоить их волнение, если они впервые участвуют в следственном действии, выписать повестки, если они в эти часы не попали на работу.

Все эти действия следователя не регламентированы законом, они регулируются нормами, относящимися к сфере нравственности.

¹ Н. А. Якубович, Теоретические основы предварительного следствия, М., 1971, с. 85.

² «Проблемы судебной этики», под ред. проф. М. С. Строговича, М., «Наука», 1974, с. 163.

³ Арест как мера пресечения здесь не рассматривается.

⁴ Интимный — глубоко личный, сокровенный, задушевный (см. «Словарь русского языка» под ред. С. И. Ожегова).

ВОПРОСЫ ПРАВСТВЕННОСТИ И СЛЕДСТВЕННАЯ
ТАКТИКА

§ 1. Нравственный аспект следственной тактики

Для выполнения задачи быстрого и полного расследования преступлений следователь располагает системой научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию следствия, по приемам проведения следственных действий, по определению линии поведения¹. Следственная тактика включает в себя тактические приемы, использование которых позволяет следователю наиболее эффективно расследовать преступления.

А. Н. Васильев определяет тактический прием как рекомендацию, разработанную на основе данных специальных наук, главным образом логики, психологии, научной организации труда, а также обобщения следственной практики для правильного применения логических методов познания, формирования психологии отношений следователя с участниками следственных действий, организации планомерного расследования преступлений в целях успешного собирания доказательств в рамках уголовно-процессуальных норм².

Каждый тактический прием должен соответствовать закону, быть научно обоснованным, носить рекомендательный характер, соответствовать нормам нравственности.

Тактические приемы как научные рекомендации **нормами права непосредственно не регулируются**. Они определяют приемы поведения отдельных следственных действий, применение которых носит избирательный характер. Это обстоятельство указывает на значительную роль морали при применении их в практической следственной деятельности. И это понятно, так как именно мораль выступает регулятором поведения там, где оно не определяется нормами права. Следователь, избирая тот или иной тактический прием, оценивая эффективность в данной ситуации и определяя формы его применения, предполагает приблизиться к той цели, кото-

рую он при этом ставит перед собой. В данном случае регулятором его действий выступают моральные предписания, которые указывают на необходимость надлежащего поведения с точки зрения следственной этики — наиболее эффективного достижения целей уголовного судопроизводства — установления истины по делу и в плане исполнения общечеловеческих норм. Применение тактического приема и соответствие его нормам и требованиям нравственности позволяют следователю исключить формализм при расследовании уголовных дел.

Как уже говорилось, тактический прием должен обладать определенными свойствами. В нравственном плане наиболее интересен такой момент, как избирательность тактического приема.

Расследование каждого конкретного дела есть процесс индивидуальный, в определенной степени неповторимый. И формализовать, канонизировать тактические приемы значило бы разоружить следователя в борьбе с правонарушениями.

Избирательность тактических приемов позволяет следователю индивидуализировать их применение, оценить предварительно ситуацию, изучить обстановку, характеры, моральный облик участвующих в следственном действии лиц, что послужит действенным средством установления истины по делу. Именно поэтому с точки зрения существующих в обществе понятий о нравственных принципах условие выбора, избирательности тактического приема представляется оправданным.

Соответствие тактических приемов требованиям нравственности означает также соблюдение гуманности, справедливости, уважения человеческого достоинства в процессе расследования преступлений. Как правильно отмечает проф. А. Н. Васильев, «в тактических приемах не могут быть использованы безнравственные побуждения лиц, по отношению к которым эти приемы применяются, их культурная отсталость, обман, ложь, угроза, насилие, любые действия, унижающие человеческое достоинство, подрывающие авторитет следственных органов и советского правосудия»³.

Тактические приемы следователь использует для установления истины по делу, а любое безнравственное поведение следователя при их применении лишь отодвигает его от этой цели.

Следует отметить, что часто тактический прием, применяемый следователем, оказывает определенное психологическое воздействие на человека. Каковы же пределы допустимости психологического воздействия в деятельности следователя в нравственном аспекте?

Прежде всего следователь должен руководствоваться п. 5 ст. 14 Основ уголовного судопроизводства, где содержится положение о том, что запрещается домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и других незаконных мер. Естественно, что это запрещение относится и ко всем другим лицам, которые допрашиваются на предварительном следствии. Недопустимо с точки зрения морали такое психологическое воздействие на человека, которое ограничивает или лишает его возможности выбора собственной позиции, своей линии поведения. Например, домогательство показаний угрозой заключения под стражу или, наоборот, заведомо ложными обещаниями освободить из заключения. Такие действия следователя идут вразрез не только с законом, но и с нравственными понятиями свободы личности, свободы воли человека.

Допустимой формой психологического воздействия является убеждение, которое позволит следователю повлиять на допрашиваемого путем приведения аргументов и предъявления доказательств, убедить его в ошибочности занимаемой позиции и в то же время предоставляет последнему свободу выбора своего дальнейшего поведения⁴.

Убеждение может осуществляться в разных формах и имеет различную степень воздействия на людей. Как правильно отмечает проф. И. И. Карпец, «убеждение может в себе самом нести и определенную «дозу» принуждения, не становясь в то же время последним. Образно говоря, убеждение может и воспитывать, и принуждать, а принуждение — воспитывать, убеждать, принуждая»⁵.

Примером такого «двойного» воздействия на человека является в следственной деятельности предупреждение свидетелей и потерпевших об уголовной ответственности за отказ от дачи и за дачу заведомо ложных показаний. Подчеркивая значение убеждения как моральной основы многих тактических приемов, необходимо отметить, что этот метод применяется следователем не только при допросах, но и при производстве некоторых других следственных действий, например, морально оправдано при обыске попытаться убедить лицо выдать искомые предметы, а уже потом производить их поиск. Можно привести и другие примеры, доказывающие, что убеждение несет большую моральную нагрузку и во многих случаях обеспечивает успешное проведение следственных действий.

Большое значение в системе следственной тактики имеет привлечение общественности к расследованию и предупреждению преступлений и взаимодействие следователя с органами милиции. Эти два компонента следственной тактики име-

ют ярко выраженную нравственную подоснову и поэтому должны быть проанализированы с этих позиций.

Наиболее ярко роль морали проявляется в отношениях следователя с представителями общественности. В ст. 128 УПК РСФСР говорится о том, что следователь должен широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и для розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Из закона видно, что на следователя возлагается обязанность использования помощи общественности, а помощь, оказываемая следователю со стороны общественности, рассматривается как моральный долг, так как форма помощи не регламентируется законом. Из такого положения вытекают особенности отношений следователя с представителями общественности.

Задача следователя заключается не только в том, чтобы убедить добровольно оказать помощь следователю, но также морально подготовить людей к тому, с чем они могут встретиться. Вот почему важно при формировании отношений с представителями общественности не только установить с ними психологический контакт, но и продумать моральную сторону этих отношений, ибо они не основаны на требованиях процессуального закона. Мобилизуя людей, следователь обращает внимание на то, какими мотивами руководствуются люди, пришедшие к нему на помощь. Естественно, что, когда совершено опасное преступление, люди озлоблены, разгневаны, в такой обстановке не следует проводить какое-либо следственное действие, особенно если оно связано, например, с проверкой показаний на месте в присутствии обвиняемого, с проведением следственного эксперимента.

Приведем характерный пример. В одной из областей РСФСР убийство двух малолетних девочек совершил житель поселка Р. Односельчане приходили к следователю, требовали скорейшего расследования дела, писали письма в газету с просьбой применить к Р. смертную казнь. Родители убитых девочек высказывали мысль о том, что они сами расправятся с Р., если только его увидят. В такой обстановке следователю предстояло провести следственное действие в этом поселке — проверку показаний обвиняемого на месте совершения преступления. Следователь принял правильное решение выступить на общем собрании перед односельчанами. Он рассказал о том, что следствие по делу будет закончено в срок, что суд определит меру наказания Р. в соответствии с его виной, обратился с просьбой не мешать следствию, а помочь провести следственное действие так, чтобы не возникло беспорядков и т. п. Надо сказать, что обвиняемый и сам боялся

показаться на глаза жителям поселка и просил вызвать как можно больше работников милиции. После выступления следователя напряженность атмосферы в определенной степени была снята и следственное действие было проведено в достаточно спокойной обстановке. Следует отметить и то, что понятыми и добровольными помощниками следователя при проведении этого следственного действия были жители этого поселка.

Итак, одной из особенностей формирования отношений следователя и лиц, принимающих участие в оказании ему помощи, является построение их на началах добровольности. Этим указанные отношения отличаются от тех, которые регламентированы законом, где следователь вправе применить принуждение (например, привод свидетеля, не явившегося без уважительных причин на допрос).

В случае привлечения общественности к расследованию следователь должен таким образом организовать людей, чтобы они знали, что только он является ответственным за все их действия и поступки, без его ведома, без его разрешения ничего не должно предприниматься ими самостоятельно. И, конечно же, все должно быть организовано таким образом, чтобы никто из добровольных помощников не пострадал, не был бы унижен.

Несколько иной вид отношений возникает у следователя с теми людьми, которых он приглашает присутствовать в качестве понятых, что объясняется процессуальным положением последних. Поскольку они приобретают определенные права и наделяются обязанностями, следователь не только обязан разъяснить им эти права, но и потребовать от них исполнения определенных действий, так, например, при проведении следственного действия — опознания лица — понятые обязаны удостоверить факт опознания.

Практика показывает, что помощь общественности успешно используется следователем в выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений. К мерам профилактического характера можно отнести и такую наиболее распространенную профилактическую работу, как доклад следователя на собраниях коллективов трудящихся о расследованных уголовных делах, выступления по радио и в печати⁶.

В этих случаях следователь вправе довести до сведения широкой общественности обстоятельства расследуемого уголовного дела.

Следователь должен определить объем и характер той информации, которую он собирается вынести на обсуждение коллектива трудящихся, поместить в печати, включить в свое

выступление по радио. Определение объема и характера информации не регламентируется законом, и этот вопрос решается по усмотрению следователя.

Какими же критериями должен руководствоваться следователь во время подготовки к выступлению перед общественностью? Ответ на этот вопрос следует искать в содержании норм и принципов морали, которые характеризуют отношения следователя как представителя государственной власти с обществом.

Интерес трудящихся к выступлению следователя естествен. Недопустимо, однако, со стороны следователя строить свое выступление так, чтобы оно превратилось в сенсацию, разжигалось нездоровое любопытство, создавалось мнение о виновности обвиняемого до того, как этот вопрос будет решен судом.

В своем выступлении следователю необходимо детально, с приведением доказательств остановиться главным образом на вопросах, касающихся обстоятельств, способствующих совершению преступления, и лишь коротко упомянуть о существе преступного деяния.

Важно привлечь внимание коллектива к устранению выявленных нарушений и недостатков, которые породили данное преступление. Часто совершению правонарушений способствует неправильное поведение лиц, работающих на данном предприятии, поэтому желательно выслушать их объяснения.

Следователю нужно тщательно подходить к выбору категории докладываемых дел. Представляется, что с нравственных позиций не следует выносить на обсуждение коллективов трудящихся дела, связанные с совершением половых преступлений. По таким делам можно внести представления или принять иные профилактические меры.

Выступая перед коллективом трудящихся, не следует подробно останавливаться о способах совершения преступления, рассказывать об интимной жизни обвиняемого, о средствах доказывания, приводить непроверенные сведения и т. п. Эти же условия относятся и к выступлениям следователя по радио и в печати.

Важным тактическим условием выполнения задачи быстрого раскрытия преступлений, полного их расследования, изобличения виновных лиц является правильное взаимодействие следователя с органами милиции. Эти отношения регламентированы уголовно-процессуальными нормами (ст. 127 УПК РСФСР). Следователь имеет право давать поручения и указания органам дознания о производстве отдельных следственных и розыскных действий, требовать содействия по расследуемому делу. Однако взаимоотношения следователя

с органами милиции регулируются не только правовыми, но и моральными предписаниями.

Основой и правовых и моральных предписаний, на которых строится взаимодействие указанных органов, являются общность задач по борьбе с правонарушениями, их деятельность по расследованию и раскрытию преступлений, по их предупреждению.

Взаимодействие следователя и органа дознания должно строиться в соответствии с законом, на принципах взаимопомощи, взаимной информированности о ходе расследования того или иного дела. Практика выработала формы такого взаимодействия: например, совместные выезды на место происшествия, оказание содействия при проведении следственного действия в людном месте и т. п.

Однако на практике встречаются еще случаи нечеткой организации взаимоотношений следователя с органами милиции. Бывает, что следователи видят свою самостоятельность и независимость в том, чтобы расследовать преступление без чьей-либо помощи, воспринимают предложения сотрудников милиции как попытку вмешаться в ход расследования или, наоборот, поручают проведение следственных действий малоинформированным работникам дознания, и эффективность этой работы оказывается слишком невысокой. Естественно, что и в том и другом случае это не лучший способ взаимодействия. Следователь должен строить свои отношения с органом дознания таким образом, чтобы принести как можно больше пользы в деле расследования преступлений.

Самостоятельность и независимость следователь должен видеть в том, что он является ответственным за расследование уголовного дела и все наиболее важные следственные действия должен проводить сам. В общении с работниками милиции следователю необходимо держать себя так, чтобы руководство расследованием оставалось за ним. Он должен уметь аргументированно отстаивать свое мнение, не идти на поводу у кого бы то ни было. В то же время с его стороны недопустимы панибратство с работниками милиции, разжигание межведомственных споров, пренебрежительных высказываний в адрес работников милиции.

Следователю в интересах дела приходится информировать работников милиции о ходе расследования, в то же время необходимо располагать сведениями, имеющимися в их распоряжении. Скрывание информации с той и другой стороны лишь повредит расследованию.

¹ Определение криминалистической тактики см.: Р. С. Белкин, Курс советской криминалистики, ч. I, М., 1977, с. 206.

² См. А. Н. Васильев, Следственная тактика, М., 1976, с. 33.

³ А. Н. Васильев, Следственная тактика, с. 43.

⁴ См. А. Б. Соловьев, Е. Е. Центров, Допрос на предварительном следствии (Учебно-методическое пособие), М., 1977, с. 13.

⁵ И. И. Карпец, Убеждение и принуждение, в кн. «Мораль развитого социализма», М., 1976, с. 241.

⁶ См. А. И. Михайлов, Деятельность следователя по предупреждению преступлений, М., 1976.

§ 2. Нравственные основы допроса

Следственная тактика включает в себя тактику производства отдельных следственных действий, одним из которых является допрос. Допрос (включая очную ставку) занимает 27,3% всего бюджета времени следователя¹. Это одно из самых распространенных следственных действий, являющихся эффективным средством получения новых и проверки имеющихся доказательств². Чаще всего следователь во время допроса тех или иных лиц остается с ним наедине, с «глазу на глаз». И хотя допрос как следственное действие довольно детально регламентирован нормами Уголовно-процессуального кодекса, поведение следователя, избрание им тактических приемов допроса, их применение во время допроса основываются также на предписаниях морали, нравственных нормах.

Именно поэтому рассмотрение вопроса о роли морали в проведении допроса представляется правомерным и важным.

Нравственный аспект допроса свидетелей и потерпевших. Обязанность следователя, его служебный и нравственный долг заключается в том, чтобы строго и неуклонно соблюдать в процессе допроса нормы УПК, определяющие порядок, права и обязанности допрашиваемых лиц. С нравственной позиции, например, важно положение закона о том, что свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о взаимоотношениях между ними (ст. 74 УПК РСФСР). Ст. 75 УПК РСФСР предусматривает возможность допроса потерпевшего о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по данному делу, а также о своих взаимоотношениях с обвиняемым. Таким образом, устанавливая обязанность свидетеля и потерпевшего давать показания, касающиеся лишь данного дела, закон в то же время ограждает их от вмешательства в их личную жизнь, не имеющую отношения к расследуемому событию.

В соответствии с предписаниями морали построены и статьи закона о том, что следователь должен принять меры к сохранению личной тайны, если дело касается интимной жизни участников процесса или обстоятельств, составляющих служебную тайну (ст.ст. 18, 139 УПК РСФСР).

Закон разрешает допрашивать в качестве свидетеля любое лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, имеющие отношение к расследуемому событию (ст. 72 УПК РСФСР), в том числе и близких друзей и родственников потерпевших и обвиняемых. Однако следователь должен учитывать при допросе то, что наличие особых отношений, родственных связей может повлиять на дачу правдивых показаний. Особенно важен этот момент при изобличении обвиняемого его родственниками. От них требуется немало нравственных усилий для дачи таких показаний, складывающаяся ситуация может существенно отразиться на их судьбе, интересах, привести к разрыву отношений между близкими людьми. Поэтому по возможности нужно избегать допроса таких лиц, а если этой возможности нет, следователь должен при допросе строить свое поведение так, чтобы не причинить не вызываемых необходимостью моральных страданий этим лицам и в то же время к оценке их показаний подходить с известной осторожностью³.

Большой моральный смысл имеет положение о том, что свидетель и потерпевший **обязаны** явиться по вызову следователя и дать правдивые показания (ст.ст. 73, 74, 75 УПК РСФСР).

Со стороны свидетеля и потерпевшего явиться по вызову и дать правдивые показания — это их гражданский долг, **обязанность**, т. е. действия, возложенные на них государством, обществом и безусловные для исполнения. За неисполнение обязанностей в качестве свидетеля или потерпевшего лица несут уголовную ответственность.

За обвиняемым и подозреваемым признается **право** давать показания и объяснения, т. е. охраняемая государством, узаконенная возможность осуществлять свое право. И это право гарантируется ст. 20 УПК РСФСР, где сказано, что запрещается **домогаться** показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Причем акцент падает именно на запрещенные «домогаться» — назойливо стараться получить у обвиняемого какие-либо показания. Запрет же этой нормы права о путях, способах получения показаний, естественно, относится по вполне понятным признакам и к запрещению получать подобным способом показания и от свидетелей и потерпевших.

Нарушением закона будет допрос обвиняемого в ночное время (ст. 150 УПК РСФСР), кроме случаев, не терпящих отлагательств. Это же положение по нравственным основаниям относится и к допросам в ночное время свидетелей и потерпевших.

Вызов на допрос и проведение самого допроса свидетелей и потерпевших должны отвечать нормам и принципам морали, регламентирующим отношения людей между собой: недопустимость обмана, унижения достоинства, чести, вмешательства в личную жизнь, игры на низменных чувствах и т. п.

Создание атмосферы доверия к следователю способствует получению от допрашиваемого полных и искренних показаний, способствует созданию атмосферы доверия к следователю. Ничто так не способствует установлению правильных взаимоотношений, не вызывает желания дать правдивые показания, как убежденность допрашиваемого в том, что следователь объективно отнесется к расследованию, внимательно рассмотрит все доводы и объяснения, строго выполнит требования закона. Допрашиваемый может быть груб, циничен, он может постараться «вывести из себя» следователя, с его стороны возможны различные провокации. Следователь не может, не имеет права поддаваться на такие уловки допрашиваемого. Следователю, как и любому человеку, свойственно испытывать чувства негодования и т. п., но проявлять эти чувства при определении внешних отношений с допрашиваемым нельзя, иначе потеря самообладания приведет к тому, что инициатива перейдет к допрашиваемому, который использует раздражение следователя в своих целях. В случае, если следователь чувствует, что стоит на грани «срыва», допрос лучше прервать, взять себя в руки, успокоиться, продумать и подготовить себя к следующим допросам. Таким образом, внешнее поведение следователя имеет большое значение для установления с допрашиваемым психологического контакта, создания во время допроса моральной атмосферы, способствующей получению от него правдивых показаний.

Безусловно, главная задача следователя при проведении допроса — получение от допрашиваемого полной и правдивой информации, имеющей значение для достижения истины. Для выполнения этой задачи следователю необходимо знать и уметь применять на деле тактические приемы, которые помогают ему в получении фактических данных по расследуемому событию.

Рассматривая нравственный аспект допроса, мы имеем в виду, что следователь не нарушает закона и использует тактические приемы допроса, рекомендованные криминалистикой и судебной психологией⁴. Нас интересует та грань,

та сторона допроса, которая характеризует его с моральной стороны. В допросе участвуют, как правило, две стороны: следователь и допрашиваемый, взаимодействие которых определяется ситуацией, возникшей на допросе. Компонентами этой ситуации, если рассматривать ее в нравственном аспекте, являются: взаимоотношения (следователь и допрашиваемый), позиции этих лиц, мотивы их поведения в процессе допроса. Естественно, что разделение ситуации на компоненты достаточно условно, абстрактно, однако для лучшего уяснения роли морали в таком следственном действии, как допрос, это представляется необходимым.

Рассмотрим подробнее отношения следователя и допрашиваемого. Естественно, что следователю как лицу, наделенному законом определенными полномочиями, принадлежит ведущая роль в определении отношений между ними в процессе допроса. Какова роль нравственных факторов применительно к двум чаще всего встречающимся на практике видам отношений при допросе? Начнем с нравственной характеристики бесконфликтных отношений.

Бесконфликтными отношениями являются такие, при которых позиция допрашиваемого заключается в добровольном и полном исполнении своего гражданского и морального долга, добросовестной и активной помощи следователю в отыскании истины по делу⁵. В данном случае в нравственном аспекте задача следователя — поддерживать эти отношения, высказав доброжелательность допрашиваемому, одобрив его поведение. Следователю необходимо спокойно поблагодарить допрашиваемого за помощь, проявив обычную вежливость в отношениях между людьми. Думается, можно одобрить такое поведение следователя и по отношению к свидетелю и потерпевшему.

Важно подчеркнуть, что в указанной ситуации следователь не должен терять своего достоинства, «не перегибать палку», не рассыпаться в благодарностях, не «лебезить», не «заискивать» перед допрашиваемым. Вряд ли, например, можно согласиться с такими (встречающимися еще на практике) случаями, когда следователь, получив от свидетеля правдивые и полные показания, не жалеет слов для выражения ему благодарности и признательности, а порой даже говорит допрашиваемому, что он обязательно придет и выступит у него по месту работы, чтобы все знали, какой он честный человек, как правдиво дал показания и тем самым помог расследованию. Поднимать на высоту то, что по существу долгие делать каждый советский человек, исполняя свой моральный долг, не следует. Иначе все представления о долге, честности и элементарной порядочности, принятые

в нашем обществе, настолько сместятся, что за каждое слово правды в устах допрашиваемого необходимо будет выражать ему благодарность. Такой тенденции, конечно же, не должно быть. И поэтому за дачу правдивых показаний, за помощь в расследовании достаточно обычной благодарности, которой, как правило, заканчивает следователь проведение допроса⁵.

Таким образом, бесконфликтные отношения следователя и допрашиваемого строятся, исходя из принятых в обществе отношений, основой которых являются элементарные правила общения друг с другом: корректность, вежливость, деловитость. Об этом следователь не должен забывать, тем более что, как показывает практика, бесконфликтные отношения чаще всего устанавливаются тогда, когда совпадают интересы участников допроса, отсутствуют противоречия в их целях.

Однако нельзя забывать о том, что отношения между следователем, свидетелем или потерпевшим не равнозначны. Даже если допрашиваемый самым добросовестным образом отвечает на вопросы следователя и его помощь в деле установления истины исключительно важна, может возникнуть положение, при котором ситуация будет не бесконфликтной. Примеров этому можно привести немало. Так, по уголовному делу, возбужденному по факту наезда на девочку Таню М., расследование проводилось небрежно. Дело переходило от одного следователя к другому, одни и те же свидетели допрашивались неоднократно, в их показаниях возникало все больше и больше противоречий по мере того, как время шло и события забывались. Одна из очевидцев преступления свидетельница Г. также неоднократно допрашивалась по одному и тому же вопросу. Наконец, дело поступило к следователю, который, детально ознакомившись с материалами дела, сумел прийти к определенным выводам и приступить к ликвидации пробелов в расследовании. Для этого необходимо было допросить свидетелей, в том числе и Г., проверив ее показания на месте происшествия. Эту встречу со свидетельницей Г. следователь описывает следующим образом: «При первой нашей встрече Г. встретила меня буквально в штyki: «Все уже забыла... Ничего не помню... Сколько можно меня допрашивать... Я уже все сказала...». Пришлось проявить максимум терпения и выдержки, мобилизовав весь свой опыт, чтобы установить с ней контакт, так как ее показания могли помочь следствию в выявлении истины»⁷.

Из приведенного примера видно, что, хотя Г. и была добросовестным свидетелем, установить бесконфликтные отношения с ней следователю оказалось непросто. И помогли ему в этом терпение, выдержка, опыт и, конечно же, вежли-

вость и корректное обращение со свидетельницей. И еще один важный вывод можно сделать из этого примера: установление бесконфликтных деловых отношений в основном зависит от поведения самого следователя, его инициативы, его нравственного облика.

Бесконфликтная ситуация возникает в том случае, когда допрашиваемый не только внешне выражает доброжелательность и желание помочь следователю в отыскании истины, но и внутренне готов оказать содействие следственным органам. С нравственной стороны она характеризуется глубоким моральным убеждением допрашиваемого в том, что, исполняя свой гражданский долг, он обязан рассказать следователю об известных ему обстоятельствах по уголовному делу. Следователю не приходится тратить усилия для убеждения такого допрашиваемого дать правдивые показания.

Иной характер и иную нравственную основу имеют отношения между следователем и допрашиваемым, если позиция последнего заключается в умышленном сокрытии истинных обстоятельств дела, а иногда в отказе давать показания. Такая ситуация определяется как конфликтная. По общему правилу, в основе ее лежит внутреннее убеждение допрашиваемого, его позиции по делу, определяемые нравственными параметрами личности. Главную задачу в этой ситуации следователь должен видеть в том, чтобы выяснить именно внутреннюю позицию допрашиваемого, ее мотивы. Внешнее поведение как следователя, так и допрашиваемого может быть таким же, как и при бесконфликтной ситуации. Допрашиваемый может держаться вежливо, корректно, разговаривать в спокойном тоне, но по существу заданных ему вопросов либо не отвечать, либо лгать. Поэтому основное внимание при рассмотрении конфликтной ситуации будет уделено именно выяснению внутренних мотивов такого поведения допрашиваемого.

Допрашиваемый, дающий ложные показания, либо отказывающийся от дачи показаний, руководствуется в своем поведении определенными мотивами⁸. Из ложно понятого чувства товарищества, дружбы человек иногда не решается выдать друга, в других случаях — не решается рассказать правду о своем родственнике; боится своего собственного неблагоприятного или преступного поведения или опасается, что придется разглашать интимные стороны своей жизни; отказывается давать показания, опасаясь, что его «затаскают» на допросы и т. п. Перед следователем стоит задача отыскать причины, указанные выше. Для этого, конечно, в первую очередь сам следователь должен быть тонким психологом, умелым воспитателем. Если дело касается чувств товарищества,

дружбы, то следователю предстоит трудная и сложная беседа. Он должен быть к ней хорошо подготовлен. Необходимо выяснить прежде всего характер допрашиваемого, его понятия о долге, чести, как он представляет себе узы товарищества. В этом могут помочь и сыграть большую роль характеристики людей, знающих этого человека, его близких друзей, родственников, т. е. по существу следователю предстоит изучить личность допрашиваемого, дающего ложные показания.

С нравственной стороны особенно сложен допрос родственников обвиняемого или подозреваемого о совершении преступления, в частности близких родственников. Закон не освобождает от допроса в качестве свидетеля людей, состоящих в материальной или иной зависимости от обвиняемого или подозреваемого. А именно это обстоятельство может явиться мотивом отказа от дачи показаний или дать ложные показания. Эти свидетели опасаются, что их правдивые показания послужат разрывом с родственниками или существенно отразятся на их материальных и моральных интересах.

Если в основе ложных показаний допрашиваемого лежат такие мотивы, следователь по мере возможности должен избегать их допроса, чтобы не причинять им лишних страданий. Но иногда не обойтись без такого допроса. Поэтому следователь должен помочь свидетелю разобраться в обстановке, вместе с ним выяснить, какие события могут последовать вслед за его правдивыми показаниями, как их избежать, не нарушив интересов свидетеля, подсказать выход из создавшейся ситуации.

Практика знает немало подобных примеров. Так, по делу по обвинению Р. в хищении государственных денег из кассы кинотеатра следователю пришлось допрашивать 19-летнего сына обвиняемой, студента 2-го курса института. Мать занималась хищением денег, чтобы «сын был не хуже других одет, обут, чтобы имел деньги на расходы». Арест ее поставил сына в трудное материальное положение. Следователю пришлось проводить с ним долгие часы, беседуя о его дальнейшей жизни. Он помог молодому человеку и практически: устроил его на работу, помог оформить в институте перевод на вечернее отделение таким образом, что его близкие друзья не знали настоящую причину перехода. Видя такое отношение и практическую помощь следователя, сын обвиняемой Р. дал правдивые показания, что помогло установить истину по делу, и, кроме того, его показания повлияли на поведение матери в ходе расследования, которая, видя, что сын устроен, также стала давать искренние, правдивые показания. Как видим, допросы таких лиц выходят далеко за пределы процес-

суальных функций следователя и приобретают вид особых, нравственных отношений между ним и допрашиваемым. Избежать такого рода отношений невозможно, иначе страдают интересы расследования по существу, обязанность следователя и его долг — установление истины — остаются невыполненными.

Здесь важно подчеркнуть и то, что, поступая таким образом, как описано выше, следователь не нарушает ни закона, ни своего служебного долга, он демонстрирует высокие нравственные качества.

Иногда допрашиваемый опасается давать истинные, правдивые показания, полагая, что могут всплыть его неблагоприятные поступки, аморальное поведение. Такие допросы также представляют сложность с нравственной стороны. Следователю предстоит беседовать на темы морали, выяснять мотивы, убеждать, объяснять, советовать. Так, по делу об убийстве М. обвиняемый И. выдвинул алиби, ссылаясь на то, что во время убийства он находился у своей сожительницы В. Пригласив на допрос В., следователь стал выяснять это обстоятельство. Будучи замужем, она отрицала связь с И. Следователь сделал упор на положение закона о сохранении следственной тайны. Показав закон, он разъяснил его суть, значение для расследования, привел несколько примеров из своей практики, когда тайна следствия сыграла свою роль. Ему удалось убедить свидетельницу, которая переборола стыд и рассказала о том, что действительно несколько раз встречалась с И. втайне от своих родных, от мужа и сейчас очень раскаивается в этом. Назвала даты встречи. Таким образом, ссылки на алиби обвиняемого оказались несостоятельными, и позднее он был изобличен в убийстве. По этому же делу следователю пришлось проводить очные ставки В. с обвиняемым. Однако следователь принял все меры к тому, чтобы тайна следствия не была разглашена. Таким образом, в разрешении такой конфликтной ситуации основную роль сыграло то, что следователь правильно избрал решающий аргумент — привел в действие статью закона о неразглашении тайны следствия. Этот аргумент можно использовать в том случае, когда причиной отказа от показаний или дачи ложных показаний потерпевшего или свидетеля является боязнь разглашения интимных сторон жизни, глубоко личных интересов. Последнее также является препятствием к откровенным показаниям потерпевших.

Свидетели, особенно очевидцы, иногда склонны не говорить того, что они видели, опасаясь, что их будут неоднократно вызывать на допрос, отрывать от дел. Это является серьезной причиной, и здесь на первый план также выступа-

ют чувства долга, ответственности, волевые мотивы человека, т. е. то, что мы относим к нравственным понятиям. Такой свидетель часто обращается к следователю со словами: «Мне что, больше всех надо?», «Пусть другие говорят, мне покой дороже» и т. д. Свидетель осознает, как именно он должен поступать, моральные принципы ему известны, но поступает он не в соответствии с ними. Для такого свидетеля создается внутренний личностный конфликт, он как бы борется сам с собой.

Следователь должен суметь использовать эти колебания в нужном направлении. В этом случае нельзя идти по более легкому пути, обещая свидетелю, что его больше не вызовут, лишь бы получить от него правдивые показания. Такое обещание может быть не выполнено в дальнейшем, так как свидетели, очевидцы преступления могут понадобиться для производства очных ставок, проверки показаний, опознаний и других целей, что еще больше осложнит отношения следователя и свидетеля, следователь лишится доверия последнего.

Очевидно, что придется разъяснять свидетелю его роль в расследовании преступления, необходимость неоднократных вызовов, т. е. быть с ним откровенным в этом плане, обратиться к его совести, чувству долга⁹.

Мы хотим еще раз подчеркнуть, что отношения следователя и допрашиваемого очень часто лежат в сфере отношений нравственных, основой которых являются понятия о человеческом достоинстве, чувстве долга, иных общечеловеческих нравственных понятиях.

Мотивом отказа от дачи показаний или дачи ложных показаний является часто боязнь мести со стороны обвиняемого, его друзей, родственников. Причем, боясь в этом сознаться следователю, свидетель или потерпевший скрывают истинные мотивы. В таких случаях успешному допросу может помочь всестороннее изучение личности допрашиваемого, определение круга его знакомых, друзей. Если же это свидетель, не имеющий отношения к обвиняемому и его родственникам, то следователь должен принять все меры к тому, чтобы оградить его от угроз обвиняемого или тех лиц, которые запугивают свидетеля. Кроме того, посоветовать, как вести себя, если свидетеля продолжают запугивать, угрожать, т. е. принять действенные меры (подключить органы милиции), помочь не только словами, но и делом. Так, по делу по обвинению группы лиц в разбойных нападениях на граждан свидетельница М., являвшаяся очевидцем одного нападения, долгое время не давала следователю правдивых показаний, скрывая истинную причину отказа. Когда же следователь побеседовал с ее сослуживцами, то узнал, что М. звонят по те-

лефону, присылают анонимные письма, угрожая расправиться с ее семьей в том случае, если она будет на допросах говорить правду. Не сообщая свидетельнице о том, что ему известны истинные мотивы ее показаний, следователь поручил органам милиции установить виновников угроз и принять необходимые меры. Когда же угрозы прекратились, следователь вызвал на допрос М. и попросил рассказать, как обстоят дела, не беспокоит ли ее кто-нибудь. Тогда М. рассказала о преследовании ее и о том, что она не давала показаний в связи с тем, что ей угрожали мстью. Следователь объяснил ей, что он принял меры, и М. убедилась в их действительности. Она высказала мнение, что не была уверена в том, что ей сумеют помочь, не верила в авторитет следственных органов и органов МВД, считала их неспособными обеспечить ее безопасность.

По существу действия следователя, направленные на получение правдивых показаний от одного свидетеля, перешли в решение одной из важных проблем — укрепление высокого авторитета и престижа следственных органов у населения.

Нравственный аспект допроса обвиняемого (подозреваемого). Допрос обвиняемого должен осуществляться на основе процессуальных правил, которые регламентируют это следственное действие (ст.ст. 123, 143—154 УПК РСФСР). Данное положение обязательно для следователя еще и потому, что обвиняемый как участник процесса приобретает определенные права, нарушение которых недопустимо ни с точки зрения закона, ни с моральной точки зрения. Это объясняется особым положением обвиняемого в процессе. Пока не закончено следствие и дело не рассмотрено судом, следователь должен избегать какой-либо предвзятости, предубеждения, преждевременной уверенности в беспорности своих выводов.

С учетом такой позиции следователь обязан избирать тактику допроса этих лиц, при этом необходимо учитывать и позицию обвиняемого (подозреваемого) по делу, обстоятельства преступления, объем и характер доказательств, личность допрашиваемого, его нравственные и психологические качества¹⁰.

В зависимости от сложившейся ситуации (конфликтной или бесконфликтной) следователь избирает те или иные тактические приемы, применимые при допросе.

В условиях бесконфликтной ситуации основная задача следователя заключается в том, чтобы детализировать, конкретизировать показания допрашиваемого с целью дальнейшей их проверки и подкрепления другими доказательствами. В таком случае, как правило, следователь выслушивает сво-

бодный рассказ допрашиваемого и затем задает вопросы, касающиеся обстоятельств преступления.

Наводящие вопросы не допускаются. С нравственной стороны здесь важно такое отношение следователя к обвиняемому (подозреваемому), которое помогло бы допрашиваемому утвердиться в своей позиции. С этой целью важно выявить мотивы, которыми руководствуется допрашиваемый, признаваясь в совершении преступления. Выяснение мотивов важно еще и потому, что со стороны допрашиваемого может иметь место самооговор, попытка взять на себя чужую вину. Следователю предстоит разобраться в искренности, правдоподобности мотивов. Здесь большое значение имеет полное и всестороннее изучение личности такого обвиняемого. Получив развернутые показания обвиняемого (подозреваемого), признающего свое участие в преступлении, следователь не должен слепо им доверять. Он обязан тщательно их проверить — в этом его служебный и нравственный долг.

Если допрос происходит в конфликтной ситуации, то следователю необходимо либо побудить допрашиваемого к даче правдивых показаний, либо устранить мотивы ложных показаний.

Для определения тактики допроса большое значение имеет выяснение причин и мотивов, по которым обвиняемый либо отказывается дать показания, либо дает ложные показания. В выяснении этих обстоятельств большую роль играет мораль.

Как показывает практика, зачастую обвиняемые дают ложные показания, выгораживая соучастников или не признавая свою вину из ложно понимаемого чувства долга перед своими товарищами или чувства стыда за совершенное деяние. Оценивая поведение такого обвиняемого с нравственных позиций, можно легче распознать мотивы как совершения им преступления, так и причины уклонения от дачи искренних показаний. Допрашиваемый, совершивший преступление, обычно испытывает внутреннюю борьбу чувств, которые являются выражением его понятий о морали, о нравственных принципах. Часто это чувство собственного достоинства, стыд за содеянное, а часто и, наоборот, чувство ложно понятой гордости, исключительности, желание показать себя «героем» в глазах товарищей и т. п. Однако в том и в другом случае следователю либо предстоит убедить допрашиваемого в необходимости рассказать о своих переживаниях, либо убедить его в том, что его понятия ложны, несостоятельны. В том и другом случае следователь так или иначе сталкивается с нравственными проблемами, которые предстоит ему решить.

Конечно, мотивами отказа от дачи показаний и дачи ложных показаний могут быть причины, и не столь близкие к понятиям нравственности, например, страх перед наказанием, нежелание возместить материальный ущерб, боязнь мести со стороны соучастников преступления. Но моральный облик обвиняемого может помочь следователю лучше сориентироваться в тактике допроса, в выборе определенных тактических приемов.

Большое значение имеет знание следователем моральной атмосферы, в которой жил и работал обвиняемый. Для установления нормальных отношений с обвиняемым может помочь беседа о его жизни, склонностях, нравственных принципах, т. е. на темы, выходящие за рамки расследуемого преступления. Следователь имеет право выразить сочувствие допрашиваемому в связи со сложной, тяжелой ситуацией, приведшей последнего к преступлению, поговорить о дальнейшей жизни, привести примеры исправления людей, совершивших правонарушения.

Нельзя думать, что только уговоры могут помочь обвиняемому изменить ложные показания на искренние, но отказываться от них не стоит. Следователь уже в ходе допроса видит, насколько такие беседы действенны, и в то же время облик обвиняемого вырисовывается ярче, яснее становятся мотивы его поведения.

В арсенале следователя имеются разнообразные тактические приемы, с помощью которых он может разоблачить ложные показания обвиняемого. Оценка же допустимости их использования с точки зрения морали представляется, однако, достаточно сложной.

Многие тактические приемы, направленные к тому, чтобы изменить позицию обвиняемого, предполагают воздействие на моральные качества личности. Это, например, использование при допросе обвиняемого таких качеств его личности, как стыд за совершенное преступление, понятие о справедливости, любовь к близким ему людям и т. п.

По существу следователь, воздействуя на положительные нравственные качества, стремится активизировать их роль в сознании обвиняемого. Так, следователь, видя, что обвиняемый хорошо относится к детям, любит их, старается убедить допрашиваемого в том, что чистосердечное раскаяние поможет смягчить его вину, суд учтет это обстоятельство, может быть снижена мера наказания, что позволит быстрее вернуться к детям и т. п.

В данном случае примененный тактический прием до определенной степени связан с воспитательным моментом, что соответствует и целям и задачам следственных органов.

На практике же можно встретиться с иным положением, когда следователь оказывает определенное воздействие (и психологическое и моральное) на обвиняемого, активизируя при этом его отрицательные качества: жадность, трусость, эгоизм, самовлюбленность и т. п. Казалось бы, тактический прием один и тот же — воздействие на сознание обвиняемого, но его нравственные основания совершенно различны. В первом случае в соответствии с целями и задачами правоохранительных органов следователь стремится получить от допрашиваемого искренние показания и в то же время выполняет задачу воспитания. Во втором случае следователь идет по пути, который характеризуется правилом, неприемлемым коммунистической нравственностью — «для достижения цели все средства хороши». Такого положения следователь придерживаться не может, так как оно приносит вред целям воспитания граждан. Аналогичное основание имеет и другой тактический прием — разжигание конфликта между соучастниками преступления, если он основан на безнравственной почве, использовании отрицательных качеств личности обвиняемых. Иной смысл приобретает данный прием, если он зиждется на стремлении следователя, используя положительные нравственные качества одного из обвиняемых, помочь ему осознать вину, встать на путь дачи чистосердечных показаний, раскаяться в совершенном преступлении.

В заключение следует отметить, что ситуации, возникшие на допросах обвиняемых, необычайно многообразны и сложны, поэтому единого рецепта, позволяющего оценить тактические приемы с точки зрения их соответствия нормам морали, естественно, быть не может.

Основное, что должен знать и понимать следователь при допросах, это то, что любой тактический прием должен быть направлен на убеждение обвиняемого в добровольном, сознательном желании и решимости сказать правду. Для этого подходят только правомерные и соответствующие нормам нравственности приемы и линия поведения следователя.

¹ См. Л. А. Соя-Серко, Рационализация работы следователя, М., 1976, с. 66.

² См. А. Б. Соловьев, Допрос свидетеля и потерпевшего, М., 1974, с. 5.

³ См. там же, с. 7.

⁴ О применении тактических приемов при допросе см.: А. Б. Соловьев, Допрос свидетеля и потерпевшего, М., 1974; Л. М. Карнева, А. Б. Соловьев, А. А. Чувилев, Допрос подозреваемого и обвиняемого, М., 1969; А. Н. Васильев, Следственная тактика, М.,

1976; Н. И. Кулагин, Н. И. Порубов, Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации, Минск, 1977.

⁵ Допрашиваемый в бесконфликтной ситуации при даче показаний может добросовестно заблуждаться, однако при выяснении этого вопроса, убедившись, что действительно ошибся в своих рассуждениях, он признает этот момент.

⁶ Естественно, что речь идет не о героическом самоотверженном поступке человека, к примеру, задержанного, преступника. К такому человеку у следователя должно быть иное отношение.

⁷ Пример взят из практики следователя А. Лось (см. «Следственная практика», вып. 85, с. 77—81).

⁸ Понятие «мотив» в узком смысле слова — это рациональные побуждения человека к действию, в широком смысле — это побуждения рационального и эмоционального уровня. См. Н. Н. Крутов, Мораль в действии, Политиздат, 1977, с. 8—9.

⁹ Но следователь не должен чувствовать себя бессильным в том случае, если убеждение не повлияет на свидетеля. В зависимости от психологических особенностей личности допрашиваемого может понадобиться упомянуть и об ответственности за отказ от дачи показаний, что несколько не умаляет значение роли нравственности в ходе допроса.

¹⁰ См. А. Б. Соловьев, Е. Е. Центров, Допрос на предварительном следствии (Учебно-методическое пособие), М., 1977, с. 85.

Г. И. Пичкалева
«Роль морали в следственной деятельности»

Редактор *О. Я. Радченко*
Корректор *З. Я. Жигур*

Зак. 38а	Подп. в печ.	31/V—80 г.	Формат 60×90 ¹ / ₁₆
Тираж 5700		Объем п. л. 3,5	Цена 18 коп.

Типография ТАСС